

059
X ГОДЪ
ИЗДАНІЯ

1906 Г.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Губернаторская“ заботливость.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Музыкальная замѣтки. *Александра Ш—ра*.—Кружокъ въ память А. Н. Островскаго.—Великое страданіе. (Памяти Ибсена). *В. Сильверсманъ*.—Политическіе взгляды Ибсена. *О. К.*—Изъ жизни Ибсена. Брандесъ объ Ибсемъ.—Воспоминанія бывалаго актера. *Н. Негорева*.—Провинціальная лѣтопись.—Сдача театровъ и ангажементы.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Сень-Санъ (2 портр.), Мариэтта Рандаль Руссо, Изъ цикла Ибсеновскихъ пьесъ: „Брандъ“, „Маленькій Эйольфъ“, „Привидѣнія“ (2 рис.), Ибсенъ (3 шаржа), Автографъ Ибсена, „Кругъ дѣятельности антрепренера народнаго театра“ (шаржъ), Оперный артистъ г. Томарсъ (шаржъ), „Какъ проводятъ лѣто наши артисты“—г. Юрьевъ (шаржъ).

Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. V. Taedium ludis. (Очеркъ). *Д. Блуна*.—Изъ прошлаго. Театръ и литература. Воспоминанія. *А. А. Плещеева* (продолж.).—Призраки Эллады. Стихотв. *Н. Гуляровской*.—Совѣты начинающимъ актерамъ. *Д. С. Орлова-Семашко*.—Родственнички. Ком. въ 4-хъ д. *А. В. Мельницкой*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юня.

Отд. № по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к. передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Моховая, 45.

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 21.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 МАЯ.

 * „На пути въ Сіонъ“, *
 * Шоломъ Аша *
 * въ рукописномъ видѣ высылаетъ *
 * контора „Театра и Искусства“ *
 * Имѣются цензур. экземпляры. *
 * Цѣна ценз. экз. 6 руб., простого *
 * 4 руб. *

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Апри Лаведана, перев. З. В. (Зои Бухаровой). Цѣна—2 р. Имѣются цензуров. экз.—ц. 4 руб. Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

Словарь

СЛЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ московской библиотекѣ С. О. Раасохина поступили въ продажу новыя пьесы А. А. Плещеева.

I.

„Драматическіе курсы Крючкова“, орг. фарсъ въ 3 д.

II.

„СЪ НАЛЕТУ“, ком. въ 4 д.

Трагедія Михаила Бэра

„СТРУЭНЗЭ“,

переводъ А. Н. Плещеева.

(Разрѣшена на-дняхъ къ представленію). Помѣщена въ собраніи стихотвореній А. Н. Плещеева (изданіе Маркса) цѣна 4 рубля.

„ПАЛАТА № 6“

(Тоска по идеалу),

ПЬЕСА

въ 3 кар. по повѣсти А. П. Чехова, А. П. Бурдъ-Восходова.

Разрѣшена къ предств. безусловно. Можно обращаться въ контору „Театръ и Искусство“.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригинал. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СпБургъ, Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

ОТЪ КОНТОРЫ:

Съ 23 №

будетъ пріостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня третьяго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева, Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Венуа, Пасхалова, Радина-Фигнеръ, Тимашева, Алешко, Андреева, Гаярова; меццо-сопрано: Каренина, Пржебылецкая, Гарина, Кручинина, Платонова, Вѣльева, Скорубская; тенора: Клементьевъ, Орѣшкеричъ, Селявинъ, Черновъ, Владиміровъ; баритоны: Брагинъ, Вочаровъ, Образцовъ, Сластиниковъ; басы: Егоровъ, Сергѣевъ, Москалевъ, Рабиновъ.

Капельмейстеры Дж. Пагани и Эм. Куперъ.

Режиссеръ Д. Дума.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ саду: Румынскій оркестръ подъ управленіемъ Вайкулеско; разнохарактерный дивертисментъ.

Билеты продаются у Жюль Борманъ (Невскій 30), отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ касѣ театра, отъ 11 час. утра до окончанія спектакля.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Вауръ, Варламова, Гвоздецкая, Каплавъ, Марченко-Тонни, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Вавичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Михайловъ, Нировъ, Радомскій, Рутковскій и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Влюменталь-Тамаринъ. Гл. капельм. А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Гастроли: Анастасіи Дмитриевны ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Изв. франц. касс. актрисы Арлеттъ Доржеръ, В. В. Навоциной.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Спец. для дивертисмента приглашены: ~~25~~ **Марія Руссо** ~~24~~ **Дуэтъ Обонь-Лионель**; труппа „танцующій Парижъ“; Дуэтъ Сестры Стоне; Знам. танц. Сестры Різаа и друг. Входъ въ садъ 40 к. Начало спект. въ 8½ ч.

Администраторъ: А. И. Шульдцъ.

Театры и сады СпБ. Городекома Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 21-го Мая, съ участ. А. В. Смирнова: „ТАНГЕЙЗЕРЪ“, оп.—22-го, во 2-й разъ: „ФРА-ДІАВОЛО“, оп.—23-го: „ЖИДОВКА“, оп.—24-го: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ или ЖИЗНЬ ИГРОБА“, мелодрама.—25-го, съ уч. А. В. Смирнова: „ДЕМОНЪ“, оп.—26-го, первое представленіе известной мелодрамы: „УБИСТВО КОВЕРЛЭЙ“, въ 5-ти дѣйствіяхъ, 7-ми картинахъ. Пер. Н. Кирѣева.—27-го, съ уч. А. А. МАКАРОВОЙ: „КАРМЕНЪ“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 21-го Мая: „РИГОЛЕТТО“, оп.—22-го, съ уч. А. В. Смирнова: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп.—23-го: „МАМУСЯ“, др.—24-го: „ФАУСТЪ“, оп.—25-го, въ 1-й разъ по возобновленію: „ГИВЕЛЬ ФРЕГАТА МЕДУЗЫ“, мелодрама.—26-го: „ФРА-ДІАВОЛО“, оп.—27-го: „РИГОЛЕТТО“, оп.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 21-го мая 1906 года.

Въ № 20 мы помѣстили замѣтку о распоряженіи черниговской администраціи, не разрѣшившей г. Мейерхольду ставить спектакли. На запросъ Т. О. полученъ отвѣтъ черниговскаго губернатора. Онъ настолько любопытенъ, даетъ такъ много пищи для размышленія, что мы его приведемъ цѣликомъ.

Вслѣдствіе телеграммы Вашей отъ 3 сего мая, имѣю честь сообщить, что въ Черниговѣ имѣется одно зданіе театра, принадлежащее дѣтскому приюту въдомства учрежденій *Императрицы Марии*. Зданіе это послѣдніе годы пришло въ ветхость и театральныя представленія въ немъ не давались, а наѣзжія труппы устраивались кое-какъ, временно въ цирковомъ заведеніи.

При значительныхъ затратахъ попечительства о народной трезвости и при томъ безъ всякаго содѣйствія города дѣтскому приюту удалось заново отстроить свое зданіе, а нынѣ оно отдано въ аренду антрепренеру, съ правомъ полученія приютомъ 10% съ доходности отъ представленій.

Въ городѣ Черниговѣ—съ его преимущественно чиновничьимъ населеніемъ въ 30,000 душъ (!)—едва можетъ существовать одна труппа артистовъ, и примѣры прежнихъ лѣтъ указываютъ на то, что одновременное пребываніе двухъ труппъ въ такомъ небольшомъ городкѣ приводило и ту и другую къ полному разоренію.

Дающая представленія нынѣ въ театральномъ зданіи дѣтскаго приюта труппа артистовъ дѣлаетъ небольшіе сборы и пока можетъ существовать, но появленіе другой повлечетъ неминуемо банкротство ихъ обоихъ, а попечительство приюта понесетъ огромный (?) убытокъ, лишившись единственнаго (!) источника, на который содержатся и воспитываются сироты.

Съ другой стороны (!!) мною получены свѣдѣнія, что собранная г. Мейерхольдъ труппа состоитъ болѣею частью изъ учащихся театральныя школы и что пріѣздъ ея въ Черниговъ имѣетъ лишь цѣлью подготовку къ предстоящей артистической дѣятельности.

Всѣ эти причины поставили меня въ необходимость въ интересахъ приюта, мѣстнаго населенія (?) и самихъ артистовъ, отказать въ разрѣшеніи спектаклей г. Мейерхольду, который можетъ войти въ соглашеніе съ антрепренеромъ театра относительно пользованія имъ для его труппы.

Въ этомъ документѣ все поучительно: фактическая достовѣрность соотвѣтствуетъ серьезности, а главное, законности мотивовъ. Ясно, во-первыхъ, что дѣло идетъ не столько о конкуренціи труппъ, сколько о конкуренціи театральныя помѣщеній, причемъ съ тѣхъ поръ, какъ попечительству дѣтскихъ приютовъ удалось „отстроить“ „ветхій театр“, театральному помѣщенію, именуемому въ бумагахъ губернатора „кое-каковымъ“, остается только... сгорѣть. „Чиновничье населеніе въ 30,000 душъ“—это, положимъ, просто административно-губернскій стиль. Но вотъ что уже совершенная „фантазія“. Труппа въ театрѣ дѣлаетъ небольшіе сборы, а уменьшеніе 10% вычета въ пользу приюта можетъ дать „огромные“ убытки. Оказывается, „мѣстное населеніе“ въ „30,000 чиновничьихъ душъ“ заинтересовано въ томъ, чтобы г. Мейерхольдъ не ставилъ спектаклей. Оказывается, что 10% съ небольшихъ сборовъ г. Вольскаго—это „единственный“ источникъ, на счетъ котораго содержатся сироты...

Оставимъ въ сторонѣ „сиротъ“. Дѣло не въ „сиротахъ“, а въ томъ, можетъ ли губернская администрація позволять себѣ, подъ флагомъ „сиротъ“ или чего-либо другого, нарушать свободу промысла и лишать артистовъ права играть? Вѣдь бакалейщикъ можетъ тикимъ образомъ дать чтонибудь... губернскимъ сиротамъ и монополизировать право бакалейной торговли. За бакалейщикомъ—суровщикъ. За купцами потянутся адвокаты, аптекаря, извозчики...

Въ высшей степени „странный“ (чтобы не сказать иначе), мотивъ—ссылка на то, что труппа г. Мейерхольда состоитъ изъ учениковъ театральныя школы. Это уже право рецензій, которое, во всякомъ случаѣ,

г. губернатору не предоставлено. Входить въ разсмотрѣніе, кто играетъ, и отдавать предпочтеніе ни гдѣ не учившимся—дѣло вкуса, и русская администрація имѣетъ въ этомъ отношеніи вполнѣ опредѣленные вкусы—но никакъ не права или закона.

Вопросъ о совмѣстномъ существованіи труппъ въ одномъ городѣ поднимался и на сѣздѣ сценическихъ дѣятелей. Нашъ взглядъ былъ всегда таковъ, что вводить „огражденіе отъ конкуренціи“—антиобщественный приемъ, который не можетъ привести добра. Во всякомъ случаѣ, мириться съ правомъ администраціи разрѣшать или неразрѣшать спектакли по такимъ соображеніямъ и создавать покровительствуемыя лавочки съ сиротскими слезами въ глубинѣ губернаторскаго сердца—совершенно невозможно. Сценической міръ долженъ протестовать всѣми зависящими отъ него способами противъ такого произвола и на первыхъ же порахъ указать губернаторамъ ту единственную область, гдѣ подобные эксперименты допустимы: Это пожарная команда. Но никакъ не театръ.

Намъ удалось познакомиться съ проектомъ устава Союза артистовъ варшавскихъ театровъ, о которомъ мы имѣли случай говорить въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ. Въ изложеніи цѣлей своихъ и задачъ, онъ напоминаетъ уставы нашихъ, увы, неосуществившихся союзовъ. Нѣкоторыя постановленія, впрочемъ, совершенно отличны. Такъ, члены Союза дѣлятся на почетныхъ, дѣйствительныхъ и „чрезвычайныхъ“, платящихъ 5 р. въ годъ и не пользующихся правами Союза. Очень практично, что учредители Союза, въ количествѣ 18 человекъ, прямо и перечислены въ уставѣ. Въ Союзѣ имѣютъ право участвовать всѣ служащіе въ театрахъ не менѣе года. Союзъ раздѣляется на 10 группъ; драма, опера, оперетка и фарсъ, балетъ, оркестръ Вольскаго театра, оркестръ театра „Новости“, оперные хористы, опереточные артисты, технической персоналъ, служащіе по администраціи. Внутреннія дѣла каждой группы вѣдаются специально выбранными представителями. Кромѣ правленія Союза, дѣлами завѣдуетъ „Квалификаціонная коммисія“, представляющая почетныхъ членовъ и дѣйствительныхъ, ревиз. коммисія, общее собраніе и судъ. Въ правленіи 10 человекъ. Годичныя общія собранія созываются въ четвергъ на Страстной недѣль.

Таковы, въ общихъ чертахъ, постановленія устава. Они очень практичны, правда, но и положеніе дѣла много легче: создать союзъ артистовъ, живущихъ въ одномъ городѣ и имѣющихъ постоянное обезпеченное содержаніе... Желаемъ успѣха польскимъ артистамъ, въ чемъ не сомнѣваемся.

Хролика

Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— 17 мая въ сенатѣ разсматривалось исковое прошеніе М. М. Лубковской, антрепренерши одесскаго городского театра, о признаніи за ней права на взысканіе убытковъ съ бывшаго одесскаго градоначальника В. Б. Нейдгарта и одесскаго полиціймейстера Н. С. Головина въ суммѣ 9,445 р. за неразрѣшеніе своевременно оперныхъ спектаклей. На осенній сезонъ 1904 г. она сдала театръ для драматическихъ представленій Сибирякову, который къ концу сезона задолжалъ артистамъ около 10,000 р. Труппа стала обращаться съ жалобами къ администраціи. Вдругъ передъ открытіемъ оперныхъ спектаклей полиціймейстеръ заявляетъ г-жѣ Лубковской въ письмѣ, что она должна представить 10,000 руб. залогу въ обезпеченіе артистовъ и публики на случай возврата платы. Полиціймейстеръ ссылался на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ. Была послана телеграмма министру внутреннихъ дѣлъ. Въ концѣ-концовъ спектакль былъ разрѣшенъ. Сенатъ призналъ за г-жей Лубковской право отыскивать убытки съ г. Нейдгарта, въ суммѣ не свыше 9,000 р., въ искѣ же къ Головину отказать.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, находясь въ настоящее время въ Парижѣ, по словамъ газетъ, намѣренъ подобрать особенно блестящій составъ

Редакція и Типографія
 СЕНАТСКАЯ
 ПУШКИНСКАЯ

труппы для Михайловскаго театра на будущій сезонъ и щедрой рукой разсыпаетъ неслыханные оклады. Какъ разъ во время...

— Капельмейстеръ г. Главачъ получилъ званіе солиста Его Величества.

— Г-жа Рахманова и г. Полонскій на будущій зимній сезонъ снова подписали контрактъ къ П. В. Тумпакову. Говорятъ, что г. Тумпаковъ намѣренъ въ „зимнемъ Буффѣ“ (Панаевск. театрѣ) завести кафешантанный отдѣлъ, послѣ представленія оперетки.

— По словамъ газетъ, въ инцидентъ съ арестомъ В. П. Далматова вмѣшалась дирекція Императорскихъ театровъ и сдѣлала соответствующій запросъ у администраціи дороги.

— Намъ пишутъ: „Передвижной театр“ П. П. Гайдебурова посѣтилъ Вологду, Екатеринбургъ и Пермь. Дѣла всюду хорошия. Въ послѣднее время труппа, измѣнивъ первоначальный маршрутъ, направилась въ Тобольскъ. Дальнѣйшіе города: Тюмень, Омскъ и Томскъ.

— Въ послѣдній майскій тиражъ 25,000 выигралъ бывший артистъ московскаго Малаго театра Тройницкій. Онъ не могъ не соблазниться антрепризой и уже собралъ труппу для поѣздки по Волгѣ.

— Въ труппу „Невскаго Фарса“ В. А. Казанскаго на зимній сезонъ подписали контрактъ: г-жа Вадимова, Зарайская; гг. Вадимовъ (режиссеръ), Смоляковъ, Разсудовъ, В. Петипа и Яковлевъ. Администраторъ г. Пальмскій.

— Л. Н. Толстой заканчиваетъ, по слухамъ, новую пьесу, которую онъ намѣренъ назвать „Путь къ истинѣ“. Въ пьесѣ этой маститый писатель съ присущимъ ему могучимъ дарованіемъ затрагиваетъ глубокой вопросъ о современном нестроении челоуѣческой жизни и раздвоенности личности. Всѣ хотятъ жить по истинѣ, но стремятся къ ложнымъ идеаламъ, которые создала новая форма русской жизни. Истина въ правдѣ и Богѣ, а не въ политическихъ воззрѣніяхъ, и жить надо не по духу времени, а по завѣтамъ Христа. Пьеса будетъ въ четырехъ дѣйствіяхъ.

— Въ будущемъ сезонѣ М. Г. Савина выступаетъ въ слѣд. репертуарѣ: въ „Измѣнѣ“ кн. А. И. Сумбатова, въ „Призракахъ“ Ибсена, въ обновленномъ „Ревизорѣ“ (новой роли— Анны Андреевны), въ переводной пьесѣ „Калибри“.

— Въ будущемъ сезонѣ „Кармень“ пойдетъ въ Маринскомъ театрѣ въ новой постановкѣ и новыми исполнителями. Кармень поетъ г-жа Кузнецова-Бенуа, а въ партіи торреадора выступаетъ Ѳ. И. Шалапинъ.

— А. И. Южинъ (кн. Сумбатовъ) заявилъ дирекціи Императорскихъ московскихъ театровъ желаніе выступить въ роли Струэнзэ въ траг. „Струэнзэ“ пер. А. Н. Плещеева. Постановка пьесы можетъ состояться лишь во второй половинѣ сезона, не ранѣе.

— Въ составъ труппы Спб. „Вольнаго театра“ вступила П. М. Арнольди. Кромѣ нея приняты въ труппу г-жи Карнилова Ф. И., Мартенсъ Е. П. Свободина А. А., Сундукова М. Н., Чудовская В. И.; гг. Ставскій А. I., Мартенсъ Е. К. (суфлеръ). Въ члены пайщики О-ва вошли гг. Струве В. Г. Струве С. Г. и Паткановъ К. М.

— А. Е. Молчановъ 27 мая уѣзжаетъ въ Карлсбадъ.

— На-дняхъ уѣхалъ въ Кіевъ, гостившій въ Петербургѣ, поэтъ Д. М. Ратгаузъ, написавшій пьесу въ 3 д., подъ названіемъ „Мечтатель“. Кстати, недавно вышло третье издание его стихотвореній въ двухъ томахъ (фирмы М. О. Вольфъ).

— Дирекціей Императорскихъ театровъ принята новая пьеса „Война“ Н. Н. Евреинова (автора комедій „Фундаментъ счастья“ и „Степикъ и Манюточка“).

— Изъ окончившихъ курсъ Театральнаго училища приняты на Императорскую сцену г-жи Любинская и Александрова и гг. Ангаровъ и Яковлевъ. Послѣдніе приняты, вопреки традиціи, не на первоначальный окладъ,—г. Ангаровъ на 1600 р., а г. Яковлевъ на 900 р.

— Н. А. Римскій-Корсаковъ избранъ почетнымъ членомъ королевской музыкальной академіи въ Стокгольмѣ.

— Возбужденъ рядъ ходатайствъ о разрѣшеніи постановки въ провинціи новой пьесы „Погромъ“, не разрѣшаемой мѣстной администраціей, особенно въ юго-западномъ краѣ, даже по цензурованнымъ экземплярамъ, очевидно въ виду „современнаго“ заглавія.

* * *

Московскія вѣсти.

— 16 мая исполнилось 35 лѣтъ, какъ была принята на сцену Малаго театра М. Н. Ермолова.

Тринадцатилѣтней дѣвочкой она впервые сыграла роль Фаншетты въ водевилѣ „Женихъ на-расхватъ“, который шелъ въ бенефисъ ея отца суфлера Н. А. Ермолова (15 апр. 1866 г.); затѣмъ, будучи еще воспитанницею театральнаго училища, она съ огромнымъ успѣхомъ исполнила въ 1870 году роль „Эмиліи Галотти“ въ трагедіи Лессинга. Но полноправнымъ членомъ Императорской драматической труппы артистка сдѣлалась лишь съ 16 мая 1871 года, когда дирекція обратила, наконецъ, вниманіе на ея дарованіе и зачислила ее въ составъ труппы Малаго театра.

— 10 мая состоялось общее собраніе пайщиковъ Художественнаго театра, на которомъ рѣшался вопросъ о дѣятельности театра въ будущемъ сезонѣ. Открытіе сезона предполагено 1 октября. Однимъ изъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію собранія, было разсмотрѣніе бюджета на будущій сезонъ. Рѣшено значительно сократить его и съ этою цѣлью упразднить существовавшіе при театрѣ драматическіе курсы. Находящіеся на этихъ курсахъ ученики и ученицы будутъ переведены въ драматическую школу г. Адашева.

Въ число пайщиковъ театра вошли новыя лица: графъ Орловъ-Давыдовъ, г-жа Морозова (вдова С. Т. Морозова), г. Стаховичъ и др., вполне обеспечившія дальнѣйшее существованіе театра.

— Художественный театръ послалъ вдовѣ Ибсена, Сусаннѣ Ибеснѣ сочувственную телеграмму по случаю тяжелой утраты. Въ ней, между прочимъ говорится:

„Одною изъ первыхъ задачъ Московскаго Художественнаго театра съ самаго его возникновенія было воплощеніе на сценѣ художественныхъ образовъ, созданныхъ гениемъ знаменитаго норвежскаго поэта. Теперь, въ переживаемомъ чувствѣ утраты, театръ находитъ утѣшеніе въ сознаніи, что богатство этихъ образовъ служить неисчерпаемымъ матеріаломъ для творчества театра въ его исканіяхъ жизненной правды, а великая проповѣдь освобожденія личности отъ внѣшнихъ и внутреннихъ оковъ, которую проникнуты произведенія поэта, могутъ навсегда служить руководящей идеей въ дѣятельности театра“.

* * *

† П. А. Свербѣева. На Выборгской сторонѣ, въ жалкой лачугѣ скончалась на-дняхъ драматическая артистка П. А. Свербѣева, хорошо извѣстная въ провинціи, какъ исполнительница ролей комическихъ старухъ. Она умерла 63 лѣтъ, почти въ нищетѣ отъ болѣзни рака.

* * *

† С. Д. Лавинъ. Недавно скончался въ Харбинѣ молодой артистъ Семень Давидовичъ Лавинъ (наст. фам. Брильяншиковъ). Смерть послѣдовала отъ тифа. Покойный былъ уроженцемъ г. Томска, гдѣ по окончаніи Реального учил. принималъ около 5 лѣтъ участіе въ любительскихъ спектакляхъ Томскаго драматическаго кружка. Затѣмъ уже служилъ, какъ профессиональный артистъ въ Ивановъ-Вознесенскѣ, Красноярскѣ (у М. А. Каширина), Томскѣ (у А. А. Прозорова), Барнаулѣ (у С. З. Ковалева), Читѣ (у Мирославскаго) и послѣднее время въ Харбинѣ. Миръ праху твоему, дорогой другъ и товарищъ!
I. Комиссаржевскій.

* * *

Буффъ. Возобновили старую, хорошо забытую оперетку „Подъ плѣнительнымъ небомъ Италіи“. Это безсодержательная канитель въ двухъ дѣйствіяхъ изъ нравовъ италіанскихъ бандитовъ, въ передѣлкѣ (?), какъ значится на программахъ, М. И. Лентовскаго. Ни остроумія, ни оригинальныхъ мотивовъ. Достаточно сказать, что въ этой опереткѣ нѣтъ роли для комика. Пѣнія также отпущено въ микроскопической дозѣ. Единственно, что есть въ опереткѣ хорошаго—это красивая постановка 2-го акта—видъ Везувія при лунномъ освѣщеніи. Но это уже, такъ сказать, „за счетъ“ П. В. Тумпакова, а успѣхъ хорошо исполненной при этомъ серенады Брага долженъ быть отнесенъ за счетъ самой серенады и исполнителей. Хорошо спѣла свои номера г-жа Гвоздецкая и изъ всѣхъ силъ старались оживить оперетку г. Вавичъ и г-жи Варламова и Марченко-Тонни.

Въ этотъ вечеръ шла еще оперетка „Бѣдныя овечки“, прекрасно разыгранная г-жами Варламовой, Капланъ, Марченко-Тонни, гг. Рутковскимъ, Коржевскимъ и Кошевскимъ.

Послѣднему надо поставить въ упрекъ излишнюю склонность къ шаржу. Черезъ край хвататъ не слѣдуетъ.

„Рѣдкая парочка“, поставленная слѣдующимъ спектаклемъ, знакома по прежнимъ сезонамъ. Очень весело играли гг. Грѣховъ, Рутковскій, Вавичъ, Коржевскій, г-жи Капланъ и Смолина.

Гг. Михайловъ, Вавичъ и Коржевскій заслужили одобреніе публики, кромѣ того, и за пѣніе, а г-жа Капланъ за салонный „кекъ-уокъ“, который она исполняетъ съ изяществомъ и съ огнемъ.

О. К.

* * *

Дачные театры:

Озерни. Прежде бывали лѣтніе театры при буфетахъ, въ которыхъ „хозяинъ“ больше всего заботился о буфетѣ, а театръ держалъ только „для видимости“, вѣрнѣе—для того, чтобы не придиралась администрація и была не такъ требовательна относительно времени закрытія буфета. Теперь появилась новая разновидность лѣтнихъ театровъ—театры при игорныхъ домахъ, которые себя величаютъ „клубами“, но на самомъ дѣлѣ не имѣютъ съ ними ничего общаго. Къ такимъ театрамъ принадлежитъ и Озерковскій театръ. Снятъ онъ былъ рестораторомъ Нѣменчинскимъ подъ клубъ. Однако расчеты предпринимателя не совсѣмъ оправдались: публики, посѣщаю-

шей клубъ, оказалось такъ мало, что для нея было достаточно и буфетнаго помѣщенія. Театръ же рѣшено было сдать на самыхъ льготныхъ условіяхъ какому-нибудь антрепренеру. Такимъ образомъ театръ очутился въ арендѣ у артиста т-ра Литер.-Худож. общества М. С. Степанова, который будетъ его эксплуатировать вмѣстѣ съ В. П. Далматовымъ и И. А. Хворостовымъ.

Открыли театръ веселой комедіей Балуцкаго „Клубъ холостяковъ“. Пьеса прошла очень живо. Прекрасно игралъ Прахова арт. императорскихъ театровъ г. Петровскій. Хорошъ г. Степановъ въ роли клубмена. Въ клубахъ такіе типы всрѣчаются то и дѣло. Курилова играла легко, хотя чуть-чуть и сухо вато г-жа Шувалова. Полушина съ большой игривостью изображала г. Діевскій. Новой для Петербурга артисткой оказалась г-жа Блюменталь, очень мило исполнившая роль Чубиновой.

Въ водевилѣ „Теща въ домъ,—все вверхъ дномъ“, съ большимъ успѣхомъ выступили г-жа Славичъ, хорошая комическая старуха, и г. Петровскій.

Публики было много. Она шумно апплодировала и исполнителямъ, и пьесѣ.

Lo.

Стрѣльна. На текущій лѣтній сезонъ „Большой Стрѣльнинскій театръ“ снятъ артисткой Императорскихъ театровъ Е. А. Славиной, которая, не ограничиваясь почтенной дѣятельностью антрепренериши, намѣрена выступить еще въ роли устроительницы танцевальныхъ вечеровъ. Въ нѣкоторомъ родѣ—„совмѣщеніе несомвѣстимаго“.

Такимъ „вечеромъ“ сопровождалось открытіе театра, состоявшееся 14 мая. Вначалѣ шла „Казнь“—г. Ге съ особымъ дивертисментомъ... въ 1 и 4 дѣйствіяхъ. Были цыганскіе романсы, танцы, декламация и даже арія изъ оперы „Карменъ“.

Исполненіе пьесы, въ общемъ, можно признать вполне удачнымъ. Правда, выступившій въ роли Голды г. Вастуновъ былъ слишкомъ тяжеловѣсенъ для этой роли.

Г. Невѣровъ (числящійся и режиссеромъ театра), взялъ вѣрный тонъ въ роли Викентія, но затѣмъ впадалъ въ излишній трагизмъ.

„Сильнѣе“ мужчинъ оказался слабый полъ: г-жа Арнольди—Кета была въ мѣру гривуазна, въ мѣру пикантна, и съ огонькомъ. Не безъ кокетливаго задора сыграла роль Дусиной г-жа Александровская, оказавшаяся, вмѣстѣ съ тѣмъ, недурной исполнительницей „качучу“. Остальные—хотя не портили ролей, тѣмъ не менѣе не придали спектаклю интереса.

11 мая состоялось открытіе театра „Циклодромъ“, антрепренеромъ котораго состоитъ г. Гвоздевъ. Открылся театръ комедіей „Графиня Капучидзе“ и „Молодой человекъ“ съ участіемъ Н. П. Мальскаго, имѣвшаго значительный успѣхъ...

У обоихъ театровъ одинъ общій недостатокъ—позднее начало и убійственно длинные антракты.

Зло, перешедшее по наслѣдству съ прошлаго сезона.

Виталий Т.

Стрѣльна. Для открытія сезона въ театрѣ попеч. о народной трезвости была поставлена драма Шпажинскаго „Въ старые годы“. Изъ числа исполнителей выдѣлились г-жа Надинская (Клавдія): хорошій бытовой тонъ осмысленное исполненіе, а также г-жа Багрянская (Маша). Жаль только, что у нея не большой голосъ, которымъ она не совсѣмъ умѣло владѣетъ. Мало также темперамента: напримѣръ, въ сценѣ признанія въ любви Рахмачову, она не даетъ ни лирики, ни страсти. Не дурень г. Мирвольскій (Чириковъ). Общій недостатокъ—никто не признаетъ паузы. Отмѣтимъ также г. Зубова (Рахмановъ) и г-жу Бѣльскую (Акулька). Благодаря общедоступнымъ цѣнамъ и репертуару, рассчитаному на вкусы народа, спектакли, видимо будутъ посѣщаться.

Н. Я.

Къ сезону въ провінціи.

Бану. 6 мая состоялась первая гастроль („Свадьба Кречинскаго“) петербургскихъ театровъ гг. Давыдова, Далматова, Ходотова и др. Отзывы газетъ восторженные.

Бѣлостокъ. Малороссійская труппа М. К. Ярошенко дѣлаетъ полные сборы. Труппа еженедѣльно даетъ по одной опереттѣ на русскомъ языкѣ.

Ейскъ. Съ оперной труппой г. Южина произошелъ характерный казусъ, достаточно рельефно рисующій административный произволъ.

Въ Ейскѣ представителю труппы совершенно неожиданно мѣстной администраціей было запрещено не только привезти труппу, но даже выпустить афишу. Полетѣли обмѣнные телеграммы. Отвѣтъ получился самый невѣроятный. Потому что въ труппѣ можетъ быть (?) имѣются евреи, а евреямъ нельзя проживать въ Ейскѣ, значить... нельзя и оперъ ставить и афишъ выпускать... Оперная труппа заволновалась. Маршрутъ намѣченъ, театры сняты и дѣваться болѣе некуда. При томъ же въ труппѣ имѣется всего лишь три еврея, которымъ всюду

безпрепятственно разрѣшали и прѣхать и пѣть. Пришлось обратиться съ жалобой къ атаману Кубанской области.

Кронштадтъ. Открытіе театра въ лѣтнемъ городскомъ саду послѣдуетъ 21 мая. Предполагается поставить „На бойкомъ мѣстѣ“... Режиссеръ—г. Рузумовскій. Труппа набрана изъ провинціальныхъ артистовъ.

Кіевъ. По слухамъ, г. Бородай предполагаетъ ходатайствовать о продленіи срока аренды гор. театра еще на одинъ годъ. Указавъ, что формально, на основаніи договора, г. Бородай лишень права на продленіе договора, „Кіевск. Заря“ замѣчаетъ, что и по существу дѣла г. Бородай нельзя никакъ признать антрепренеромъ, исполняющимъ всѣ обязанности передъ городомъ и артистами и заслуживающимъ льготъ и привилегій. Поэтому нѣтъ никакихъ оснований откладывать вызовъ антрепренеровъ и „театральный конкурсъ“, который слѣдуетъ назначить въ текущемъ году. Объ этомъ должна позаботиться новая дума.

Н.-Новгородъ. Небывалый случай. Назначенный на 12 мая въ залъ общедоступнаго клуба гастрольный спектакль г. Варламова не состоялся по случаю незначительнаго сбора. Деньги вѣдавались обратно.

Одесса. Здѣсь нарождается союзъ музыкантовъ. На-дняхъ состоялось первое собраніе оркестровыхъ музыкантовъ для организаціи профессиональнаго союза, имѣющаго цѣлью, по примѣру петербургскаго, кіевскаго и московскаго союзовъ, объединить музыкантовъ, начиная съ симфоническихъ и кончая свадебными, для улучшенія быта и матеріальнаго положенія ихъ. Характерно, что даже лица, являющіяся работодателями и эксплуатирующія трудъ музыкантовъ, настаивали на организаціи такого союза. Послѣ долгихъ преній избрана коммисія для выработки проекта нормальнаго устава бюро и союза музыкантовъ г. Одессы.

Одесса. Въ гор. управу поступило заявленіе одесскихъ художниковъ, требующихъ, въ виду выхода въ отставку декоратора гор. театра Реджіо назначить конкурсъ для желающихъ занять эту должность, а не разрѣшать этого вопроса келейно, что, очевидно, намѣрена сдѣлать театральная коммисія, руководящаяся соображеніями, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющими.

Ростовъ-на-Дону. Драматическими спектаклями въ Новопселенскомъ саду съ 1 іюля будетъ руководить приглашенный артистическимъ о-вомъ А. Г. Аяровъ.

Ставрополь губ. Концертъ г. Сѣверскаго не состоялся.

Въ самомъ началѣ, когда на сцену вышли гг. Сѣверскій, Нордштремъ, Арсеньевъ и аккомпаниаторъ Дютруа, была брошена къ нимъ бутылка съ какимъ-то зловоннымъ веществомъ и тріо, такимъ образомъ, было сорвано. Г. Сѣверскій вышелъ на сцену и сказалъ, что никакихъ адресовъ онъ ни Дубасову, ни войскамъ, усмирявшимъ московское возстаніе, не поднесилъ и что вообще никакого отношенія къ политикѣ не имѣетъ. Публика устроила г. Сѣверскому овацію, выразивъ порицаніе демонстрантамъ.

Концертъ имѣлъ всѣ шансы состояться,—но въ промежуткѣ, который былъ данъ артистамъ, чтобы оправиться отъ волненія, въ театрѣ ворвалась группа молодыхъ людей, заняла мѣста и приготовилась, очевидно, къ „слушанію“ концерта. Концертъ былъ отклоненъ.

Въ этомъ же № „Сѣв. Кавк.“ г. Сѣверскій письмомъ въ редакцію снова заявляетъ, что ни войскамъ, ни Дубасову адреса онъ не подписывалъ, что этотъ слухъ оскорбителенъ для него, ибо онъ никогда не былъ противникомъ освободительнаго движенія.

Тѣмъ не менѣе и это заявленіе не помогло.

Тифлисъ. 7 мая въ казенномъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы В. Н. Шульца.

Письма въ редакцію.

М. г.! Не откажите напечатать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ это письмо. Въ мартѣ я сдала арендуемый мною зимній театръ въ г. Пензѣ съ 5 по 13 мая на 8 спектаклей г-ну Бестрихъ для постановки оперныхъ спектаклей. 19 апрѣля получаю телеграмму изъ бюро отъ И. О. Пальмина, въ которой меня просятъ сдать театръ артистамъ Московскаго Императорскаго театра во главѣ съ г-жей Яблочкиной на два спектакля съ 6 и 7 мая. На это отвѣчаю: театръ сдала г-ну Бестрихъ съ 5 по 13 мая для постановки оперныхъ спектаклей. На другой день получаю еще телеграмму изъ бюро съ предложеніемъ сдать театръ: оперная поѣздка подъ управленіемъ г-на Южина съ 27 апрѣля по 3 мая на 4 спектакля. На что отвѣчаю въ бюро: не имѣю нравственнаго права, такъ какъ съ 5 мая должна начать спектакли оперная труппа Бестрихъ, считая неудобнымъ подрывать имъ дѣло, несмотря на матеріальный ушеръ для себя. 27 или 28 апрѣля пріѣзжаетъ ко мнѣ передовой г-на Бестриха, г-нъ Ратмировъ, привозитъ мнѣ афишу на 4 спектакля, но безъ объявленія дня начала, такъ

какъ по всей вѣроятности, г-нъ Бестрихъ не сможетъ начать 5 мая; самъ уѣзжаетъ въ Тамбовъ, съ какового города должны были начаться ихъ спектакли. Выпускаю въ городъ анонсъ, и жду общанной 2 числа телеграммы. 3 мая посылаю телеграмму г-ну Бестрихъ въ Тамбовъ съ запросомъ: когда начинаете спектакли, необходимо выпустить афишу. Два дня не получаю отвѣта, и только 5 мая вечеромъ получаю телеграмму: выпускайте афишу на 4 спектакля на 9, 11, 12, 13 мая, цѣны увеличьте на 900 руб.; что я немедленно и дѣлаю. 6 мая утромъ афиши были расклеены, касса открыта. 8 мая въ 3 часа ночи пріѣхала оперная труппа съ г-номъ Бестрихъ, а 9 въ 11 час. утра пріѣхала я въ театръ и узнаю новость, удивившую не мало меня. Г-нъ Бестрихъ, не повидавшись со мной, не переговоривши, ночью же совершаетъ другую сдѣлку. Снимаетъ другой театръ, отправляется къ полицеймейстеру для подписанія анонса на переносъ спектаклей въ другой театръ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

Маріетта Рандаль-Руссо.

И когда я спросила о причинѣ такого безцеремоннаго поступка по отношенію меня, получила отвѣтъ: Бестрихъ лопнулъ и теперь дѣло перешло на товарищество, а оно желаетъ играть только на Выставочномъ театрѣ. Я отнеслась недоувѣрчиво къ такому объясненію, взглянувши на афишу, увидала продѣлку людей не дорожащихъ своимъ именемъ. На афишахъ въ моемъ театрѣ подписи: Дирекція г-ва О. О. Бестрихъ. Администраторъ Ратмировъ. На афишахъ Выставочнаго театра передѣлано дирекція:—товарищество, довѣренный товарищества Ратмировъ, а режиссеръ О. О. Бестрихъ. Пришлось цѣлый день и вечеръ возвращать публикѣ обратнo деньги, которыхъ въ кассѣ оказалось на объявленные спектакли больше 600 руб., а мнѣ г-нъ Бестрихъ предоставилъ свободу искать съ него убытки судомъ.

Пр. и пр. С. Марусина.

М. г.! Мы такъ „приравнодушились“ ко всякаго рода претамъ, что принимаемъ ихъ, какъ должное, утѣшая себя приблизительно такими размышленіями: „Обновится Русь, наступятъ лучшіе дни и мы, театральные работники, вздохнемъ свободнѣе“... Такъ думаетъ старушка, когда ей не спится!.. Но бываютъ запреты до того возмутительные, что и руки опускаются и поневолѣ скептически и со страхомъ вглядываешься

въ даль... Гдѣ же граница произволу? Судите сами... Задумавъ поставить „На пути въ Сіонъ“ и, хорошо зная нравы властей, я поставилъ вопросъ ребромъ, попросивъ помощника полицеймейстера, исполняющаго обязанность вмѣсто изв. „курскаго“ Норова, запретить сразу, если онъ имѣетъ что либо противъ пьесы, а не угощать сюрпризами наканунѣ спектакля. Онъ попросилъ доставить ему пьесу для прочтенія.—Сдѣлано. Резолюція такая: „На-дняхъ пріѣдетъ Норовъ, я ему доложу“. Пріѣхалъ Норовъ и милостиво подписалъ анонсъ, потребовавъ цензуров. экземпляръ. Доставили. Стали усиленно готовить пьесу, подѣлали костюмы, декорации. Сегодня посылаю афишу для подписи и получаю сюрпризъ: „Г. Норовъ извиняется (не правда ли вѣжливый полицеймейстеръ), что не могутъ разрѣшить этой пьесы по распоряженію губернатора г. Курлова (тоже изъ Курска)“. Исторія тянется мѣсяцъ, затрачена масса труда, вколочена уйма денегъ и на пути къ постановкѣ „На пути въ Сіонъ“ магическое: „Не могу!“

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и не откажите напечатать мое письмо.
О. Сулаговъ.

15 мая. Минскъ, Губ.

Малехьякая хрочика.

*** Гастроли петербургскаго Императорскаго балета внесли смятеніе въ умъ одесситовъ. „Од. Лис.“ прямо заявляетъ, что балетъ, въ томъ видѣ (?) какъ онъ существуетъ въ русскихъ Императорскихъ театрахъ, несомнѣнно вырождающееся (!) искусство, пережитокъ стараго времени.

Соглашаясь съ тѣмъ, что балетъ можетъ, какъ говорятъ (!), удовлетворить инстинктъ прекраснаго, газета задается вопросомъ, который навѣрное приведетъ въ негодованіе истинныхъ поклонниковъ и цѣнителей балета:

„Но,—кто знаетъ,—нѣтъ-ли у насъ, мужчинъ, въ этомъ „инстинктѣ прекраснаго“ и чего-нибудь затаеннаго, тѣмъ болѣе, что балерины имѣютъ обычай носить костюмъ только посрединѣ. А сверху и снизу у нихъ обыкновенно ничего, кромѣ „натуры“, нѣтъ?..“

Фельетонистъ „Од. Листка“ пишетъ:

„Я былъ на первомъ спектаклѣ „Тщетной предосторожности“. Содержаніе его я понялъ такъ, пока не прочелъ либретто:“

Явленіе 1-е. „Балерина Кякштъ выходитъ изъ-за кулисъ на сцену и, чтобы никто изъ публики не зналъ, что она хочетъ сказать, объясняется съ господиномъ Кякштъ пантомимой. Она подноситъ руки къ губамъ, затѣмъ прижимаетъ ихъ къ животу и смотритъ умилно на ложи и амфитеатр. Очевидно, она сообщаетъ г-ну Кякштъ о томъ, что сегодня сборъ полный и потому на ихъ долю придется не малая сумма.“

Г-нъ Кякштъ чрезвычайно радъ. Онъ совершаетъ нѣсколько прыжковъ по сценѣ, цѣлуетъ г-жу Кякштъ за то, что съ ея легкой ноги въ Одессѣ дѣла ихъ пошли превосходно, и жемстами показывается ей, что только г. Ширяевъ недружелюбно относится къ нимъ, такъ какъ послѣдній самъ хотѣлъ взять на себя антрепризу, не неудачно.

Появляются крестьянки. Благодаря лѣтнему времени, онѣ одѣты очень легко и въ силу недостаточности средствъ не носятъ ни нижнихъ рубашекъ, ни панталонъ. Онѣ окружаютъ г-жу Кякштъ и говорятъ ей съ радостной улыбкой о томъ, что здѣсь онѣ исполняютъ отвѣтственныя роли, въ то время, какъ въ Петербургѣ никто на нихъ никогда не смотрѣлъ. И пр. и пр.“

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Скальковскій перевернулся въ гробу...
*** Образецъ театральнаго канцеляршина.

„На основаніи предписанія отъ 9 марта сего года № 647 (см. № 29—1905 г.) изъ италянскаго оп. „Царица Савская“—шкурка за № 75 изрѣзана на трусы для французской драмы разнаго характера за № 2834.—(См. № 249—1902 г.). Изъ французской драмы французскаго характера штаны за №№ 505, 583, изрѣзаны на четыре куртки для балета „Донъ Кихотъ“ за №№ 309, 310, 311, 312“.

† Вслѣдъ за этимъ: „А потому, на основаніи и т. д., и т. д., списать (спустить?) шкуру съ штанами и т. д. и т. д.“

*** По поводу обилія оперныхъ дебютовъ...

— Артистъ Х. снова получилъ дебютъ на Марининскій сценѣ! Вѣдь его ужъ въ прошломъ году слышали!..

— Вотъ въ томъ-то и дѣло, что на прошломъ дебютъ его никто не слышалъ...

*** „Мелочи жизни“—увы, мелочи мелкой жизни...

Совѣтъ Т. О. бомбардируетъ письмами нѣкто Бакунъ, житель г. Екатеринослава. Дѣло въ томъ, что въ августѣ 1905 г. М. В. Дальскій объявилъ въ г. Александровскѣ два спектакля. Продажа билетовъ производилась М. Вакуномъ, служащимъ книжнаго магазина Лавута. Управляющій М. В. Дальскаго, С. З. Крамской, взялъ у Бакуна изъ вырученныхъ отъ продажи билетовъ 25 рублей. Затѣмъ спектакль, за непріездомъ

г. Дальскаго, былъ отмѣненъ, и г. Бакунъ остался при „пиковомъ интересѣ“ т. е. безъ 25 руб. Совѣтъ Т. О еще 10 декабря довелъ объ этомъ до свѣдѣнія М. В. Дальскаго. А г. Бакунъ... все еще не можетъ успокоиться.

*** „Петербург. Газ.“ передаетъ „сенсационный“ слухъ, будто А. Д. Вьяльцева рѣшила покинуть Петербургъ. Встрешенный столъ неожиданнымъ пассажемъ, интервьюеръ не вѣритъ, не можетъ, не хочетъ вѣрить.

— „Неужели навсегда“, съ надеждой въ голосѣ спрашиваетъ интервьюеръ. Г-жа Вьяльцева непоколебима.

— „Навсегда!...“

Но жалкій, убитый видъ интервьюера нѣсколько смягчаетъ сердце г-жи Вьяльцевой, и она, очевидно, только чтобы утѣшить интервьюера, идетъ на уступку:

— Возможно, что я буду приѣзжать въ Петербургъ, для того чтобы участвовать въ спектакляхъ и концертахъ, но постояннымъ моимъ мѣстопребываніемъ будетъ Харьковская губернія.

„Въ Петербургѣ такъ любятъ Вьяльцеву, а она покидаетъ петербуржцевъ“ съ грустью, въ которой чувствуется упрекъ въ неблагодарности, восклицаетъ интервьюеръ...

*** Последнія нападенія на казначейства, сберегательныя кассы и пр. до того напугали гг. „дежурныхъ“, что они теперь даже въ театральныя предпринимателяхъ готовы видѣть... преступниковъ. Недавно г. Б.—антрепренеръ одного изъ дачныхъ театровъ зашелъ въ петербургское казначейство купить марокъ для наклейки на билеты. Казначейство оказалось закрытымъ. Б. началъ стучать въ дверь и просилъ открыть, объяснивъ причину своего посѣщенія...

— Придите завтра... Сегодня продажи нѣтъ... отвѣтилъ таинственный голосъ.

— Какъ! Вы обязаны марки продавать до 12 ч. ночи, а сейчасъ только пять, настаивалъ г. Б.

— Да дежурнаго нѣтъ... у него ключи...

— Я могу его подождать, проговорилъ Б. и съ этой цѣлью началъ проаживаться по корридору...

Черезъ нѣсколько минутъ явился отрядъ солдатъ, очевидно для смѣны караула... Дверь машинально открылась... Изъ казначейства вышелъ чиновникъ съ фонаремъ въ рукахъ, осмотрѣлъ подозрительно г. Б., потомъ прошелся по корридору и только тогда, когда онъ убѣдился въ томъ, что Б. не заговорщикъ, а обыкновенный смертный—пригласилъ его войти въ казначейство...

За границею.

— 6 мая въ Парижѣ праздновалось 60 лѣтіе перваго концерта К. Сенъ-Санса. Знаменитый музыкантъ далъ по этому случаю концертъ въ залѣ Эрара съ оркестромъ консерваторіи. Сборъ предназначенъ въ пользу жертвъ катастрофы въ угольныхъ копяхъ Курьера.

Первый концертъ Сенъ Санса, 60 лѣтъ назадъ, 6 мая 1846 г. состоялъ при слѣдующей программѣ: концертъ ut minor Бетховена, концертъ си бемоль Моцарта, „Токката“ Калькброннера и нѣкоторыя другія вещи. „Я больше всего старался не производить личнаго впечатлѣнія,—разсказываетъ С. Сансъ, вспоминая свой первый концертъ. Это чрезвычайно огорчало моего профессора. „Не слушай оркестра!“ кричалъ онъ мнѣ. Однако я дѣлалъ все, чтобы въ этомъ отношеніи выйти изъ повиновенія моему профессору“.

— Антуанъ назначенъ директоромъ субсидированнаго театра „Одеонъ“.

— Въ Нью-Йоркѣ строится новый Национальный театръ. Въ немъ будетъ 3000 мѣстъ. Всѣ ложи (числомъ 92) устраиваются такимъ образомъ, что входъ будетъ прямо съ улицы. Стоимость театра 8½ миллионъ.

— Извѣстіе о смерти Ибсена явилось неожиданностью лишь для большой публики, которая не знала, что престарѣлый драматургъ послѣднія 5 лѣтъ страдалъ мучительной болѣзью, которая каждую минуту могла свести его въ могилу. Въ понедѣльникъ съ нимъ приключился ударъ, отъ котораго онъ лишился сознанія. Во вторникъ вечеромъ больной впалъ въ сонъ, отъ котораго ему уже не суждено было пробудиться. Въ среду въ 2 съ половиной часа дня онъ безболѣзненно скончался. У смертнаго одра присутствовали лишь его вдова и единственный сынъ Сигурдъ. Вѣсть о кончинѣ Ибсена чрезъ 10 минутъ была уже извѣстна во всѣхъ домахъ Христианіи, которые тотчасъ вывѣсили черныя флаги. Депутация отъ союза норвежскихъ писателей уже въ 4 часа отправилась къ памятнику Ибсена, давно уже воздвигнутому на площади предъ національнымъ театромъ и сверху до низу убрала его цвѣтами. Спектакли во всѣхъ театрахъ были отмѣнены. Королевская чета прислала отдѣльно вдовѣ и сыну покойнаго сочувственныя телеграммы, составленныя въ необычно-теплыхъ выраженіяхъ. Такія же телеграммы присланы вдовѣ поэта со всѣхъ концовъ Норвегіи, Швеции и Европы вообще.

Музыкальныя замѣтки.

Нѣкогда славное реноме концертовъ Павловскаго вокзала, съ теченіемъ времени поблекло, потеряло свое значеніе и обаяніе. Особенно все пошло на убыль съ тѣхъ поръ, какъ руководителемъ концертовъ сталъ дирижеръ г. Владиміровъ.— Типичный образецъ человѣка, лишеннаго музыкальной чуткости и вкуса, г. Владиміровъ даже не имѣетъ за собою плюсовъ въ видѣ дирижерской рутинѣ и ремесленной увѣренности. Конечно, оркестръ гр. Шереметева не изъ первоклассныхъ, составъ его небольшой и далеко не совершенный, но, все же, и при такомъ матеріалѣ даровитый дирижеръ могъ бы извлечь тотъ художественный тахітумъ, который возможенъ при такихъ средствахъ. Но, увы, г. Владиміровъ способенъ только усугубить всѣ отрицательныя стороны своего оркестра, и не въ состояніи показать положительныхъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи оркестръ въ теченіи цѣлаго года, цѣлаго ряда лѣтъ, можно было достигнуть блестящихъ результатовъ въ смыслѣ

К. Сенъ-Сансъ.

(къ 60-лѣтію со дня рожденія).

ансамбля, звучности оркестра—на самомъ же дѣлѣ нельзя указать ни на одинъ плюсъ въ исполненіи оркестра гр. Шереметева. Деревянные духовые инструменты упорно нестройтъ, звучность оркестра немощная, блѣдная, группы не уравновѣшены, все звучитъ плоско, безъ многообразія колоритовъ и красокъ, присущихъ оркестру.

Чья-же вина, что результаты многолѣтнихъ трудовъ оркестрантовъ даютъ въ итогѣ одинъ лишь сплошной минусъ?

Отвѣтъ, я думаю, ясенъ для всякаго, кто понимаетъ, что дирижеръ—не то же самое, что и „махальщикъ“. Мнѣ пришлось быть въ Павловскѣ на первомъ симфоническомъ концертѣ, посвященномъ памяти покойнаго А. С. Арнскаго. Во главѣ программы стояла Н-молл'ная симфонія. Арнскій не былъ по преимуществу симфонистомъ; его симпатичное, но не глубокое и оригинальное, дарованіе проявилось больше всего въ области камерной, фортепьянной и вокальной литературы. Конечно, и въ своихъ оркестровыхъ сочиненіяхъ, равно какъ и въ нѣсколькихъ операхъ, Арнскій проявилъ легкость и округленность письма, прекрасную технику и искреннее вдохновеніе, въ предѣлахъ для него возможныхъ. Но большаго значенія и интереса какъ за его операми, такъ и за двумя симфоніями—признать нельзя. Н-молл'ная симфонія обладаетъ качествами и недостатками, характерными для Арнскаго, о которыхъ я выше говорилъ.

При исполненіи, отличающемся вкусомъ, подъемомъ и вѣрными красками, эта симфонія можетъ произвести хорошее впечатлѣніе: подъ управленіемъ г. Владимірова она прошла блѣдно, томительно скучно и однообразно. Такое дурное отношеніе къ памяти покойнаго композитора—непростительное. А впрочемъ, дирижерскій талантъ отъ Бога!.. Изъ солистовъ

К. Сень-Сансъ (въ 1846 г.).

концерта на первомъ планѣ г-жа Збруева, исполнившая нѣсколько романсовъ Аренскаго. Прекрасная пѣвица, съ исключительно красивымъ меццо-сопрано, сочнаго и густого тембра, г-жа Збруева выдѣляется рѣдкой музыкальностью и прекрасной интонаціей. Поетъ артистка художественно продуманно, фразируетъ какъ законченный музыкантъ, лаская разнообразіемъ оттѣнковъ своего прекраснаго голоса. Эта пѣвица явленіе единичное.

Дроздовъ сыгралъ фортепьянный концертъ, проявивъ свое недюжинное дарованіе, мягкое и красивое туше, хорошую технику и вкусъ. Лучше всего ему удалась вторая часть концерта. Непонятнымъ кажется слишкомъ медленный темпъ, взятый артистомъ въ первой части. Почему г. Дроздовъ нашелъ нужнымъ въ вечерѣ изъ сочиненій Аренскаго, *фортпейнаго композитора*, играть на bis Шопена и Рахманинова? Зачѣмъ было нарушать стиль? Г. Фидельманъ, остановившій свой выборъ не на скрипичномъ концертѣ композитора, а сыгравшій двѣ маленькія вещицы: „Verseuse“ и серенату, обнаружилъ своимъ исполненіемъ примитивный вкусъ и вообще данныя зауряднаго скрипача.

Слѣдуетъ отмѣтить выборъ пьесъ, сыгранныхъ на bis г. Фидельманомъ: „Испанскіе танцы“ Сарасате, а также бравую мазурку, кажется, Венявскаго... Это въ память Аренскаго?! Такъ въ Павловскѣ „почтили“ недавно скончавшагося композитора.

Въ теченіи этой недѣли побывалъ и въ операхъ, Народный домъ упорно продолжаетъ „ознакомлять“ публику съ „Травиатами“ и „Жидовками“. На одномъ изъ такихъ спектаклей я имѣлъ удовольствіе присутствовать, именно, на „Травиатѣ“. Говорить о музыкѣ этой оперы, давно ставшей достояніемъ „вдохновенія“ шарманокъ и не заслуживающей лучшей участи—я не стану. Скажу лишь нѣсколько словъ объ исполненіи. Хотя г. Смирновъ, баритонъ Маринской сцены, пѣлъ и не центральную партію, но я вынужденъ его все же поставить на центральный планъ, за исполненіе партіи Жоржа-Жермона. Это исполненіе было исключительнымъ. Выражаясь не столь загадочно, я долженъ сказать, что почтенный артистъ не спѣлъ, а прокричалъ свою партію, показавъ неимоверную силу голосовыхъ связокъ. Сплошной крикъ, все время фортиссимо, сплошное детонированіе чуть-ли не на-полъ тона, грубая манера того, что г. Смирновъ называетъ пѣніемъ, „украшали“ его исполненіе. Прослушать такого пѣвца—это истиннѣ равносильно физическому наказанію. Ничего утѣшительнаго не могу сказать и о г-жѣ Орель-Виолеттѣ. Оставляя въ сторонѣ большія требованія, я долженъ констатировать отсутствіе у пѣвицы какой бы то ни было колоратуры, изящества и блеска, на которые рассчитана партія Виолетты. Вообще недурной голосъ пѣвицы можетъ быть окажется болѣе на мѣстѣ въ партіяхъ чисто лирическихъ, но молодая пѣвица должна отрѣшиться отъ колоратурнаго репертуара. У г. Андреева хорошій матеріалъ; его теноръ звучитъ мягко и красиво, но пѣть артистъ еще не умѣетъ. Ему надо много учиться, а учиться безусловно стоить.

Пришлось мнѣ побывать и въ театрѣ, на Бассейной. Смотрѣлъ „Кармень“ съ г-жей Вяльцевой.

Не стану подробно останавливаться на исполненіи г-жей Вяльцевой партіи Кармень... Скажу лишь, что пѣвица, обладая прекраснымъ голосомъ, обнаружила полное отсутствіе знанія элементарныхъ основъ вокальнаго искусства. Къ тому-же вульгарная манера пѣнія до взвизгиваній включительно, носовой тѣмбръ голоса и приемы изъ цыганскихъ романсовъ—все данныя, неприятныя для красивой и глубокой музыки Бизе. Донъ Хозе исполнялъ г. Клементьевъ съ большимъ подъемомъ и экспрессіей, подчасъ граничащей съ мелодраматическимъ паѳосомъ. Голосъ артиста звучалъ красиво и мягко. Поетъ онъ музыкально. Г. Бочаровъ оказался недостаточно лышнымъ и яркимъ Эскамильо, хотя голосъ артиста звучитъ прекрасно. Голосъ г-жи Тимашевой, вообще недурной, оказался нѣсколько тяжеловѣснымъ для партіи Микаэлы. *Александръ III—рв.*

Кружокъ въ память А. Н. Островскаго.

27 апрѣля состоялось первое засѣданіе кружка.

Предсѣдателемъ Собранія былъ избранъ А. Р. Кугель, секретаремъ В. П. Лачиновъ.

С. М. Ратовъ прочиталъ предполагаемую программу кружка, А. Р. Кугель предложилъ объединить всѣ задачи кружка вокругъ имени А. Н. Островскаго, изучая его жизнь, сочиненія и влияніе на современниковъ и дальнѣйшихъ писателей. Изученіе Островскаго, по взгляду А. Р. Кугеля,—задача въ высшей степени почтенная. У насъ почти нѣтъ критическихъ изслѣдованій о немъ, а между тѣмъ это неисчерпаемый родникъ. Островскій принадлежитъ къ истиннымъ гениямъ, но его отчасти уже забыли, не научившись еще понимать. Говорятъ о его малой сценичности, но напр. комедія „На всякаго мудреца довольно простоты“, какъ замѣтилъ С. И. Яковлевъ, и въ техническомъ отношеніи удивительное произведеніе для сцены. Глумовъ, какъ продолжалъ затѣмъ А. Р. Кугель, это—мировой типъ, совершенно обойденный вниманіемъ критики. У Островскаго была святость таланта, до которой не досрочно наше поколѣніе. Это настоящій христіанскій писатель. У него совершенно нѣтъ злобы, и нѣтъ, съ другой стороны, ни малѣйшаго дидактизма. Его въ церквахъ надо играть. Наконецъ, это національный поэтъ. Простота—весь его гений.

С. И. Яковлевъ обратился затѣмъ къ вопросу, какъ изучать Островскаго. Записи сценическаго исполненія не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ большого значенія, потому что первые исполнители Островскаго почти всѣ уже умерли. Необходимо ввести чтеніе рефератовъ, живое критическое слово, и пригласить, пока не поздно, современниковъ Островскаго—прежде всего М. П. Садовскаго, котораго Островскій училъ грамотѣ, затѣмъ Бахрушина, Алексѣя Мих. Кондратьева и др.

А. Р. Кугель. Надо собирать биографическій и библиографическій матеріалъ, образовывать, въ мѣру средствъ, музей въ память Островскаго и проч.

С. И. Яковлевъ. Надѣюсь, что возникнетъ специальный театр Островскаго; его хватить еще на много лѣтъ.

С. М. Ратовъ. И учить будущихъ артистовъ легче по Островскому, чѣмъ по кому нибудь другому.

С. И. Яковлевъ. Кромѣ того, какое множество новыхъ драматурговъ генетически связано съ Островскимъ; не говорю уже о прямыхъ его послѣдователяхъ, но даже, въ извѣстной степени, Горькій и Чеховъ въ духовномъ родствѣ съ нимъ; у Островскаго есть уже пьеса „настроеній“: „Не отъ міра сего“, которую было бы интересно возобновить.

А. Р. Кугель. И тѣмъ стыднѣе, что объ Островскомъ имѣется лишь плохая книга Незеленова, чисто публицистическія статьи Добролюбова да нѣсколько цѣнныхъ статей Ап. Григорьева. Островскаго надо еще изучать. Разумѣется, также необходимо возстановить, по возможности, традиціи первыхъ блестящихъ исполнителей его пьесъ, Прова Садовскаго, Линской, Павла Васильева.

Въ заключеніе А. Р. Кугель, предложилъ распределить работы объ Островскомъ между членами кружка изъ присутствующихъ Ф. А. Витбергъ соглашается систематизировать библиографическій матеріалъ, С. М. Ратовъ и С. Яковлевъ взяли на себя матеріалы по исполненію Островскаго на столичныхъ сценахъ, І. А. Горновскій—на провинціальныхъ. Переписку Островскаго предполагается поручить разработкѣ А. А. Флоридова, а переводныя пьесы и вообще западный матеріалъ взялъ на себя В. П. Лачиновъ; А. Р. Кугель общалъ представить рефератъ о Глумовѣ.

Опредѣливъ кругъ дѣятельности кружка, собраніе перешло къ вопросу о юридической организаціи. Съ этой цѣлью предложено г. Литвинову набросать планъ устава и вообще организаціи кружка. Для пріобрѣтенія первоначальныхъ средствъ С. И. Яковлевъ предложилъ устроить спектакль, что встрѣчено весьма сочувственно.

Расходы, по мнѣнію А. Р. Кугеля, будутъ главнымъ образомъ издательскіе, потому что спеціальныя изслѣдованія объ Островскомъ не могутъ найти большаго круга читателей.

Далѣе С. М. Ратовъ доложилъ собранію о предложенныхъ имъ записяхъ сценическаго исполненія и В. П. Лачиновъ прочиталъ отрывки изъ перваго опыта, произведеннаго въ этомъ направленіи; записано было исполненіе Юліи Павловны („Послѣдняя жертва“) Марьей Гавриловной Савиной.

Собраніе, признавъ вообще значеніе записей, и найдя одинъ изъ отрывковъ исполненнымъ удачно, отмѣтило затѣмъ нѣкоторые пропуски, неудачныя выраженія, и высказало желаніе, чтобы запись неоднократно провѣрялась, при повтореніи исполненія той-же артисткой и чтобы передъ каждой сценой былъ указанъ общій тонъ исполненія; иначе детали могутъ сбить съ толку неопытнаго исполнителя.

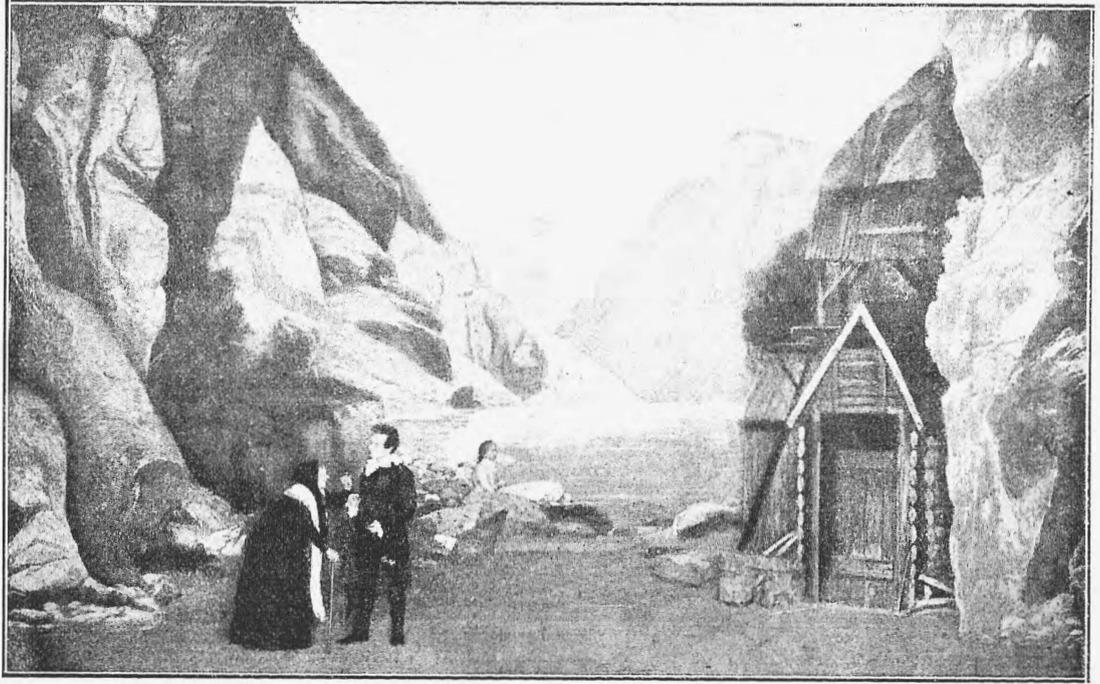
По мнѣнію А. Р. Кугеля, въ записяхъ надо давать какъ можно болѣе тщательную психическую трактовку роли, потому что актеръ всегда долженъ идти отъ внутренняго къ внѣшнему, стараться разгадать психологію каждаго движенія; поэтому

всякій лишній штрихъ, исключительнo внѣшній, слѣдуетъ опускать. Такимъ обиліемъ внѣшнихъ подробностей грѣшитъ моск. Художественный театръ, и это иногда извращаетъ смыслъ пьесы. Напр., въ „Одинокихъ“ подробности мѣшаютъ слѣдить за содержаніемъ и въ концѣ концовъ „Одинокими“ оказываются старикъ и старуха.

Благодаря этому нагроможденію внѣшнихъ подробностей, продолжалъ А. Р. Кугель, черезчуръ возрастаетъ роль режиссера; между тѣмъ его дѣло—обдумать пьесу и найти должныя краски для выраженія замысла. Распределение ролей, это, разумѣется, его дѣло. Но затѣмъ режиссеръ долженъ дать свободу актеру, быть его другомъ, духовникомъ, „разсупонить“ его, а не муштроватъ. Между тѣмъ современному актеру частую навязывается исполненіе, уже начиная съ „бесѣды“, и такимъ образомъ роль погублена еще до первой репетиціи. Артистовъ душитъ эта тиранія и по мнѣнію А. Р. Кугеля, надо скорѣе ждать „актерскаго бунта“.

С. И. Яковлевъ привелъ, съ своей стороны, нѣсколько интересныхъ примѣровъ, иллюстрирующихъ крайнее увлеченіе „станиславцевъ“ костюмами и массовыми эффектами. (Берендеи оказались въ самоѣдскихъ костюмахъ и затѣмъ В. И. Немировичъ сознался, что они, дѣйствительно „немного съверно взяли“).

ИЗЪ ЦИКЛА ИБСЕНОВСКИХЪ ПЬЕСЪ.

„Брандъ“. (Первая Берлинская постановка).

Великое страданіе.

Литературная параллель.
(Памяти Генр. Ибсена).

...Гордый титанъ, мы глядимъ на тебя, съ
содраганьемъ:

Не побоялся ты бога,
Слишкомъ возвысилъ ничтожныхъ
Слабыхъ людей.

Развѣ не зналъ ты, что немощью
Сковано племя ихъ бѣдное,
Недолговѣчное,
Грезамъ подобное?
Не перестроить имъ міра—созданья боговъ.

Эсхиль. Скованный Прометей.
(Перев. Д. С. Мережковскаго).

Роковая двойственность человѣческой природы,—ея ничтожество и безсиліе рядомъ съ мощнымъ разбѣгомъ духа—источникъ величайшихъ страданій и глубочайшаго трагизма жизни. Перейти границу, за которой—познаніе всего, рѣшеніе всѣхъ загадокъ бытія, сломить недвижную стѣну, о которую въ изступленіи бьются «прокаженные» Л. Андреева,—вотъ незабываемая цѣль, о которой не перестанетъ грезить человѣкъ. За нее онъ пожертвовалъ раемъ.—«Будете какъ боги»—сказалъ искушитель, но надежды человѣка были обмануты; съ тѣхъ поръ онъ неустанно повторялъ свой

порывъ, всегда тщетно, и разбившись о стѣну, падаль, сгорая въ огнѣ, зажженномъ въ немъ Духомъ. «Кто узритъ лицо Іеговы, смертію умретъ»,—грозно предупреждаетъ Библия, какъ бы осуждая напередъ эти титаническія попытки.

Остановимся на двухъ яркихъ образахъ, въ которыхъ вылился бѣшенный порывъ духа къ небу и сказался весь трагическій ужасъ безсильнаго паденія обратно на землю. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ рѣзцу художника, только что отошедшаго отъ насъ; это—Брандъ Генрика Ибсена; другой Василій Оивейскій Л. Андреева. Два исполина. Quantum satis воли. Quantum satis вѣры. Оба ищутъ выхода, оба жаждутъ разорвать свои цѣпи.

Брандъ твердо идетъ, цѣною невѣроятныхъ жертвъ хочетъ онъ достигъ вершинъ, его девизъ «все или ничего»; онъ—сама мощь, самъ непреклонный Духъ, готовый уже превратиться во всемогущаго Бога, слиться съ нимъ; онъ стремится къ нему. Онъ сбрасываетъ съ себя все «человѣческое, слишкомъ человѣческое», онъ долженъ отринуть все, что можетъ задержать его полетъ... Вотъ отрывокъ его разговора съ «обыкновеннымъ человѣкомъ»: Брандъ. Мой Богъ—вихрь, вашъ—подобенъ вѣтру; мой немолчимъ, —вашъ глухъ; мой вселюбящъ—вашъ безъ сердца; мой юнъ, какъ Геркулесъ, а не дряхлый старецъ!

Онъ—голосъ, воззавшій къ Моисею среди грома и молніи, когда онъ явился ему въ огненномъ столбѣ на горѣ Хоривѣ; Онъ—остановившій теченіе солнца и сотворившій чудеса безъ счета; и теперь Онъ творилъ бы ихъ, если бы все поколѣніе не было такъ же малодушно и слабо, какъ вы.

Эй норъ (съ недовѣрчивой улыбкой). И теперь этому поколѣнію предстоитъ переродиться?

Брандъ. Да, и это будетъ. Я увѣренъ. Я знаю. Въ этихъ словахъ слышится не надежда на исправленіе временно заблудшихъ и испорченныхъ людей,—здѣсь звучитъ—перерожденіе человѣка.

«Есть нѣчто, вѣчно пребывающее», говоритъ Брандъ: «Духъ, несотворенный, вѣчный, Духъ, давшій первые побѣги въ первую весну жизни мірозданія,

и силой вѣры человѣка перебросившей мостъ отъ плоти къ источнику Духа. Теперь его разносятъ по мелочамъ... Но изъ этихъ осколковъ души, изъ этихъ грубыхъ обрубковъ Духа, изъ этихъ головъ и рукъ, возстанетъ цѣлое и Господь узнаетъ свое созданіе—человѣка—величайшее изъ его твореній, на слѣдника царствія его, юнаго и мощнаго Адама...»

Не греза ли это о сверхчеловѣкѣ?

И вотъ Брандъ—идетъ въ міръ выполнить эту великую миссію—переродить человѣка. «Я знаю», говоритъ онъ: «что я пришелъ въ міръ, чтобъ исцѣлить его недугъ». Но ему тѣсно въ мірѣ; тѣсенъ

ИЗЪ ЦИКЛА ИБСЕНОВСКИХЪ ПЬЕСЪ.

„Привидѣнія“, II актъ. Освальдъ (г. Самойловъ).

міръ, тѣсна земля для могучаго побѣга безсмертнаго Духа. Бранда оставляютъ всѣ, онъ идетъ въ «великій храмъ»—одинъ, какъ прежде; онъ вель людей съ собой—туда, по вершинамъ, и ни одинъ не могъ ихъ достичь. Одинокій поднимается въ гору, къ Ледяной Церкви; но вотъ сквозь ревъ бури навстрѣчу ему раздается невидимый хоръ: «Вовѣки не будешь ты Ему подобенъ, ибо ты созданъ во плоти»... «Горе мнѣ, горе», тихо шепчетъ Брандъ... «Червь», громче звучитъ хоръ: «вовѣки не будешь ты Ему подобенъ». И въ горькомъ отчаяніи вспоминаетъ этотъ человѣкъ свои нечеловѣческія жертвы... сквозь грозную пѣснь хора слышится его тихій голосъ: «Агнеса, Альфъ! Я предалъ васъ, я отдалъ міръ, счастье, радость жизни, чтобъ броситься въ бурю и громъ борьбы. Я истерзалъ всю свою душу стрѣлами жертвы, и все напрасно!»—«Мечтатель!»—подхватываетъ хоръ: «ты вовѣки не будешь Ему подобенъ; тщетны твои жертвы. Ты созданъ для земной жизни».

Онъ захотѣлъ приблизиться къ Богу и его удѣлъ—гибель.

Призракъ Агнесы говоритъ ему: «Вспомни, что ангелъ, вооруженный огненнымъ мечомъ, изгналъ Адама изъ рая! У вратъ его онъ положилъ бездну; и эту бездну тебѣ не перейти!»

Брандъ. Онъ оставилъ одинъ открытый путь—путь стремлений, путь надежды.

Призракъ. Уми же! Ты не нуженъ міру!—И онъ умеръ.

Пламя, сжигавшее душу могучаго сѣвернаго богатыря, горѣло и въ груди русскаго священника. Онъ тоже рванулся переступить предѣлы и тоже погибъ. Василій Оивейскій—тоже страшная воля, что смутно чувствуетъ «обыкновенный человѣкъ», съ рабской волей привыкшей покоряться и мириться. Представитель этого жалкаго «человѣка» бросаетъ

въ лицо великому страдальцу: «Поганецъ ты, своеволецъ, по своему гнуть хочешь... «Молюсь, молюсь»... ты жди, ты терпи, а то «я молюсь».

Но для Василя, какъ и для Бранда, нѣтъ компромисса, нѣтъ другой дороги, кромѣ дороги впередъ, прямо впередъ,—выше и выше.

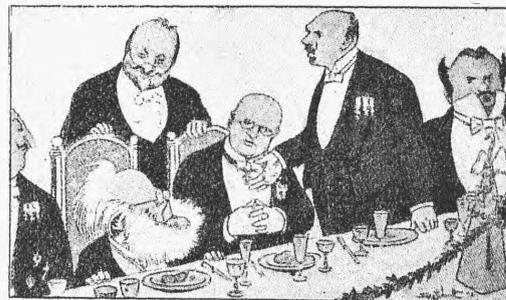
Страшное бремя жертвъ выноситъ онъ на своихъ плечахъ. Вотъ онъ передъ постелью умирающей жены; «на лицѣ его не было слезъ, оно было вдохновенно и строго, какъ лицо пророка. И когда онъ говорилъ, въ голосѣ его звучала непоколебимая и страшная вѣра. Въ ней не было человѣческаго, дрожащаго и въ силѣ своей; такъ могъ говорить только тотъ, кто испыталъ неизъяснимую и ужасную близость Бога».

Но «кто узритъ лицо Иеговы—смертію умретъ». Не смотрѣть прямо на солнце смертнымъ глазамъ. Казалось—вотъ уже перейденъ мостъ, рѣшена страшная загадка, родился человѣкъ—Богъ. Но въ тотъ же мигъ рушится все и гибнетъ великая мятежная душа.

О. Василій стоитъ предъ престоломъ, и вотъ «ему странно почудилось, что это—раннее зимнее утро, когда одинъ онъ оставался съ Богомъ и одно великое и мощное чувство окрыляло его, какъ птицу, какъ стрѣлу, безошибочно летящую къ цѣли. И всколыхнулось въ груди что-то огромное, неожиданно радостное, неожиданно прелестное. Еще строго и вѣско отбивало первые удары на мигъ остановившееся сердце, а онъ уже зналъ. Это оно! Оно, могучее, все разрѣшающее чувство, повелѣвающее надъ жизнью и смертію, приказывающее горамъ: сойдите съ мѣста!—и сходятъ съ мѣста старыя, сердитыя горы. Радость, радость! Онъ смотритъ на гробъ, на церковь, на людей и понимаетъ, все понимаетъ тѣмъ чуднымъ проникновеніемъ въ глубину вещей, какая бываетъ только во снѣ и безслѣдно исчезаетъ съ первыми лучами солнца. Такъ вотъ оно что! Вотъ великая разгадка! О радость, радость, радость!»

Вотъ ужъ онъ достигъ вершины, осталось лишь поставить на нее занесенную ногу, и—стремительно падаетъ онъ назадъ, разбиваясь о неподвижные камни...

...«О. Василій упалъ въ 3-хъ верстахъ отъ села, посреди широкой и торной дороги. Упалъ онъ ничкомъ, костлявымъ лицомъ въ придорожную сѣрую

Ибсенъ на банкетѣ.

(Шаржъ).

пыль, измолотую колесами, истолченную ногами людей и животныхъ. И въ своей позѣ сохранилъ онъ стремительность бѣга: блѣдныя мертвыя руки тянулись впередъ, нога подвернулась подъ тѣло, другая въ старомъ стоптанномъ сапогѣ съ пробитой подошвой, длинная, прямая, жилистая откинулась назадъ напряженно и прямо—какъ будто и мертвый продолжалъ онъ бѣжать».

Такъ же вѣчно бѣжитъ человѣкъ, стремясь постигнуть великія, вѣчныя тайны и едва ли суждено ему когда-нибудь увидѣть конецъ своего бѣга.

Б. Сильверванъ.

Политическіе взгляды Ибсена.

Въ апрѣльской книжкѣ «Мира Божьяго» г. Батюшковъ пытается опредѣлить политическіе взгляды А. П. Чехова и приходитъ къ заключенію, что Чеховъ оказался бы теперь въ силу своего общаго міропониманія всего ближе стоящимъ къ партіи конституціоналистовъ-демократовъ.

Попытка, на нашъ взглядъ, достаточно праздная. Люди высшаго порядка, истинные художники, люди, стоящіе надъ толпой не могутъ принадлежать къ той или иной партіи. Партійность—удѣлъ средняго человѣка.

Если по отношенію къ Чехову подобнаго рода попытка есть ничто иное, какъ покушеніе съ негодными средствами, то совсѣмъ ужъ нелѣпой была бы попытка опредѣлить политическую «платформу» Ибсена.

Горячій проповѣдникъ самага крайняго индивидуализма, яростный противникъ всѣхъ формъ жизни, которая обезличиваютъ современныхъ людей—семьи, общества, государства, вѣчно грезящій о полномъ освобожденіи человѣческаго духа, Ибсенъ не могъ примкнуть ни къ одной изъ партій, борющихся за интересы народа.

«Сознаюсь, что больше всего я люблю борьбу за свободу; но меня нисколько не прельщаетъ обладаніе (неизд. письма къ Брандесу).

Вотъ, если хотите, политическое «credo» Ибсена.

«Что же касается вопроса о свободѣ, то, по-моему, онъ сводится къ простой игрѣ словъ. Я никогда не соглашусь отождествить обыкновенную свободу со свободой политической. Я не вижу свободы въ томъ, что Вы называете именемъ свободы, и то, что я называю борьбой за свободу, есть не что иное, какъ непрестанное и жизненное проникновеніе идеею свободы. Тотъ, кто обладаетъ свободой не какъ горячо желаннымъ благомъ, — обладаетъ вещью бездушной и мертвой, потому что понятіе свободы заключаетъ въ себѣ то свойство, что оно расширяется по мѣрѣ того, какъ мы его себѣ усваиваемъ. Поэтому, если кто-нибудь въ пылу борьбы за свободу внезапно остановится и провозгласитъ: «я нашель ее!», то именно этимъ онъ докажетъ, что потерялъ ее.

Но это безплодное обладаніе нѣкоторой свободой и именно характеризуетъ общества, соединившіяся въ государства, и объ нихъ-то я говорилъ, что онѣ ничего нестоятъ. Конечно, быть-можетъ, и хорошо обладать свободой общаго голосованія, свободой отъ налоговъ и т. п. Но для кого это хорошо? Для гражданина, а не для индивидуума. Разумъ намъ не говоритъ, что личность необходимо должна быть гражданиномъ. Наоборотъ! Государство—это проклятіе для индивидуума. Какимъ путемъ Прусское государство создало свою силу? Путемъ потопленія индивидуальности въ географическомъ и политическомъ понятіи. Лучшій солдатъ—это половой гостиницы. Возьмите, съ другой стороны, еврейскую націю, лучшую въ родѣ человѣческомъ. Почему сохранила она свое благородство, свои изолирующія ее отъ другихъ націй особенности, свою поэзію, несмотря на варварское давленіе извнѣ? Да просто потому, что она не организовалась въ государство. Останься она въ Палестинѣ, и ее давно уже постигла бы участь народовъ, раздавленныхъ подъ общественнымъ сооруженіемъ. Нужно уничтожить государство! Такая революція будетъ пользоваться моею симпатіей, и все, что психически связано съ ней, какъ существенное условіе всякой ассоціаціи, является началомъ дѣйствительно важной свободы. Измѣненіемъ государственныхъ формъ добиваются

лишь относительныхъ перемѣнъ:—перемѣнъ въ большей или меньшей степени, но ничего дѣйствительно важнаго. Дорогой другъ, необходимо не поддаваться навязываемымъ традиціямъ учреждений. Государство имѣетъ свои корни во времени; черезъ извѣстное—ограниченное—время оно достигнетъ своей вершины. Многое великое рушится; всѣ религіи будутъ низвержены. Ни принципы морали, ни формы искусства не имѣютъ предъ собою вѣчности.

ИЗЪ ЦИКЛА ИБСЕНОВСКИХЪ ПЬЕСЪ.

„Маленькій Эйольфъ“.

Крысоловка.

Въ сущности, что именно слѣдуетъ сохранять? Развѣ я увѣренъ, что на Юпитерѣ дважды два не равняется пяти?» (Неизд. письма Ибсена къ Брандесу).

Въ другомъ письмѣ Ибсена къ Брандесу читаемъ:

«Меня очень занимаютъ крупныя современныя событія. Старая химерическая Франція разрушена; и въ тотъ день, когда молодая реалистическая Пруссія подвергнется той же участи, мы сразу вступимъ въ новую эру. О, какъ рушатся тогдавокругъ насъ всѣ старыя идеи! И пора, чтобы это уже случилось! Мы живемъ крохами, которыя упали со стола великой революціи: и эта пища уже давно изжевана и пережевана. Идеи нуждаются въ новой пищѣ и въ дальнѣйшемъ развитіи. Свобода, равенство, братство уже не то, чѣмъ они были во время покойной гильотины. Политиканы упорно не хотятъ это понять,—и вотъ почему я ихъ ненавижу. Они желаютъ частныхъ поверхностныхъ революцій, революцій въ политическомъ строѣ и т. п. Пустяки все это! Главное—это пробужденіе человѣческаго духа».

Признавая все преходящимъ—и государственныя формы, и принципы морали, и формы искусства, Ибсенъ вѣритъ однако въ силу и живучесть національнаго духа.

«Часто мнѣ представляется невѣроятнымъ, чтобы мы могли исчезнуть. Государство можетъ быть разрушено, но не нація. Польша—не нація въ собственномъ смыслѣ слова: это—государство, въ которомъ аристократія имѣетъ свои особые интересы, буржуазія—свои интересы, равно какъ и сельское население, и всѣ эти интересы чужды другъ другу и даже сталкиваются во взаимной борьбѣ. И Польша не имѣетъ ни литературы, ни искусства, ни науки, которыя бы играли особую роль въ ходѣ всемірнаго прогресса. Пусть она станетъ русской провинціей—и польскій народъ перестанетъ существовать. Но если бы мы даже потеряли независимость, если бы наша территория была отнята у насъ, мы все же будемъ продолжать существовать, какъ отдѣльная нація. Евреи представляли собою и государство, и націю. Государство уничтожено, но еврейская нація продолжаетъ существовать. Я глубоко увѣренъ, что то, что въ насъ есть лучшаго, останется, при томъ, однако, условіи, если національный духъ будетъ у насъ имѣть достаточно силы, чтобы вырасти и окрѣпнуть въ несчастіи. О, если бы у меня только была вѣра, увѣренность!...» (Неизд. письма Ибсена къ Бьернсону).

О. К.

Изъ жизни Ибсена.

Ибсенъ жилъ долго въ Дрезденѣ, а потомъ въ Мюнхенѣ. Къ этой порѣ относятся лучшія его пьесы. Тутъ онъ свелъ знакомство съ нѣмецкимъ литературнымъ міромъ. Жизнь Ибсена велъ правильную и аккуратную. Его другъ и біографъ Іегеръ пишетъ: «Лѣтомъ онъ встаетъ въ 7 часовъ утра, зимою нѣсколько позже. Туалетомъ своимъ онъ занимается чрезвычайно долго. У него вошло въ привычку, одѣваясь, бродить по комнатѣ и обдумывать свои поэтическіе планы, а потому онъ одѣвается часа полтора. Затѣмъ онъ съѣдаетъ легкій завтракъ и ровно въ девять часовъ сидитъ уже за своимъ письменнымъ столомъ. Обдумывая свои драмы, онъ любитъ расхаживать по тремъ или четыремъ комнатамъ. Такъ, разгуливая и работая, работая и разгуливая, проводитъ онъ четыре предобѣденныхъ часа, время отъ времени слегка затягиваясь изъ коротенькой трубки. Вообще же онъ никогда не куритъ. Въ часть дня онъ заканчиваетъ работу и до обѣда выходитъ на воздухъ. Послѣ обѣда онъ читаетъ. Онъ рано ужинаетъ и рано ложится въ постель. Такъ проводитъ онъ время изъ года въ годъ. Даже во время путешествій онъ старается, по возможности, сохранять обычный порядокъ жизни. Его манера работать въ высшей степени интересна и характерна. Когда онъ остановился на какойнибудь темѣ, онъ, прежде чѣмъ взяться за перо, долго и заботливо обдумываетъ ее. Значительная часть этой умственной работы совершается во время продолжительныхъ уединенныхъ прогулокъ. Когда въ общихъ чертахъ все обдумано, онъ набрасываетъ планъ и затѣмъ уже приступаетъ къ самому изложенію, которое быстро подвигается впередъ. Наконецъ пьеса написана: но это для Ибсена лишь подготовительная работа. Только закончивъ ее, онъ какъ будто постепенно ознакамливается со своими героями и тогда только вполне отдаетъ себѣ отчетъ въ ихъ характерахъ, когда они уже вышли изъ-подъ его пера. Затѣмъ слѣдуетъ обработка и третья стадія—переписка. Онъ не отсылаетъ ни одной работы, прежде чѣмъ она не будетъ переписана совершенно начисто. Лѣто—для

него самая лучшая рабочая пора. Зимою онъ занятъ, главнымъ образомъ, обдумываніемъ своихъ плановъ. Лѣтомъ онъ ихъ выполняетъ. Почти всѣ его пьесы написаны лѣтомъ. Когда Ибсенъ начинаетъ выработать какойнибудь планъ, онъ принимаетъ лишь самую необходимую пищу. Маленькій кусочекъ хлѣба и поль-чашки черного кофе—вотъ все, что онъ съѣдаетъ, принимаясь утромъ за работу. Онъ думаетъ, что еслибы ѣлъ больше, то это мѣшало бы ему работать».

Соотечественникъ Ибсена и біографъ, Паульсенъ такъ характеризуетъ его работу: «Когда Ибсенъ работалъ надъ какимънибудь новымъ произведеніемъ, его непремѣннымъ требованіемъ была глубочайшая тишина и уединеніе. Во время обдумыванія малѣйшій шорохъ, всякая бездѣлица могли помѣшать ему. Онъ любилъ тогда совершенно отвлекаться отъ всего и отъ всѣхъ и духовно заператься въ монастырь. Въ уединеніи и молчаніи, подобно шелковичному червию, занятому своимъ кокономъ, онъ безостановочно ткалъ свою идею, слѣдилъ за ней въ тончайшихъ отгѣнкахъ, изо дня въ день свивалъ нить своего произведенія. Вырваться изъ міра фантазіи для какойнибудь обыкновенной, повседневной обязанности, было для него истиннымъ мученіемъ. Дѣловое письмо, на которое необходимо было отвѣтить, посѣтитель, котораго онъ непремѣнно долженъ былъ принять, могли повліять на его настроеніе, какъ ударъ камня, прерывающій тонкую, вялую, какъ кружево, ткань его мысли».

Одинъ изъ нѣмецкихъ журналистовъ набрасываетъ, такъ сказать, портретъ Ибсена, котораго онъ наблюдалъ каждый день въ одномъ и томъ же кафе.

«Очень часто онъ сидитъ здѣсь, словно каменный гость,—неподвижный, со взоромъ, устремленнымъ внутрь самого себя, закусивъ губы, опираясь лѣвой рукой на ручку кресла, а правую спокойно положивъ на мраморную плиту стола, какъ бы держа въ пальцахъ перо:—такъ и кажется, будто онъ сидитъ за письменнымъ столомъ, углубленный въ свои мысли, поглощенный умственной работой, идеєю своего новаго произведенія. Его мощная голова приобретаетъ тогда обаяніе скульптурнаго изображенія съ крупными чертами смѣлой мужской кра-

„Привидѣнія“.
Энгстрандъ (г. Вишневоградъ).

соты. Въ эту минуту онъ особенно напоминаетъ намъ свой портретъ, который сдѣлалъ соотечественникъ его Фритиофъ Смитъ, въ настоящее время профессоръ въ Веймарѣ».

О своемъ творствѣ Ибсенъ говорилъ такъ: не-точность всегда отвратительна. Прежде чѣмъ я напишу хоть одно слово, я долженъ вполнѣ и всецѣло овладѣть моимъ героемъ, я долженъ заглянуть въ каждый уголокъ его души. Исходнымъ пунктомъ для своего произведенія я всегда беру личность, тотъ или другой характеръ: діалогъ, сценичность, драматическій ансамбль, это все придетъ само собой и ничуть не беспокоитъ меня, разъ только я вполнѣ овладѣлъ характеромъ моего героя во всей полнотѣ его человѣческихъ особенностей. И съ внѣшней стороны онъ весь долженъ быть передо мной, вплоть до послѣдней пуговицы; я долженъ знать, какъ онъ стоитъ и ходитъ, какъ онъ держится, я долженъ слышать звукъ его голоса. Затѣмъ я уже не выпущу его, пока не свершится вся его судьба.

— «Какъ же вы чувствуете себя, докторъ, когда вы видите свои созданія воплощенными на сценѣ? Что говорятъ образы вашей фантазіи настоящимъ артистамъ?»

«Онъ снова улыбнулся и нѣсколько скривилъ ротъ:—я, вѣдь, рѣдко хожу въ театръ. Я удовлетворенъ, если публика довольна. Увѣряю васъ, что это правда; однако не дѣлайте, пожалуйста, отсюда какихъ либо нелестныхъ для меня выводовъ».

«Я засмѣялся: Напримѣръ, что, создавая свое произведение, вы думаете о публикѣ и объ эффектѣ».

— «Боже сохрани! Тогда моя новая пьеса могла бы остаться ненаписанной. Я совершенно не могу себѣ представить, какъ отнесется къ моей темѣ публика, особенно не норвежская публика».

— «Не можете ли вы сказать мнѣ что-нибудь о завязкѣ?»

— «Я не могу сдѣлать это въ двухъ словахъ. Вы получили бы совершенно невѣрное представле-

*At leve: en kung med brode
i hjertet og lige som brode,
at leve — det er at brode
de selv over sig selv.
(Selvsind: in Herz und Hirn
Kampf mit finstem Gewissen,
Dienen heisst: ein Strafgericht
Ueber sich selber halten.)
d. 10 Aug. 1893. Henrik Ibsen*

Автографъ Генрика Ибсена.

ніе о ней. Когда все будетъ окончено, тогда скажу. Я еще не написалъ послѣдняго акта.

— «Природа играетъ здѣсь такую же роль, какъ въ «Росмергсгольмъ» или въ «Дикой уткѣ»?—храбро выпытывалъ я дальше.

— «Да, море. Оно играетъ здѣсь совсѣмъ особенную роль. Жители Норвегіи находятся подъ очень сильнымъ вліяніемъ моря. Я не думаю, чтобы гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ можно было составить себѣ ясное представленіе объ этомъ».

— «Тогда мы воспринимаемъ это символически или мистически; наши толкователи сумѣютъ уже разобраться въ этомъ».

— «Да, въ самомъ дѣлѣ, толкователи! Не очень-то хорошо выполняютъ они свою задачу. Они охотно ударяются въ символизмъ, такъ какъ не пи-

таютъ никакого почтенія къ дѣйствительности. Если же въ ихъ руки, дѣйствительно, попадаетъ символъ, тогда они опошляютъ его и бранятся».

«Когда столько времени, какъ я, принимаешь участіе въ театральныхъ дѣлахъ и всю жизнь занимаешься исключительно драматическими произведеніями, желаніе совсѣмъ близко стать къ этому дѣлу, конечно, часто и сильно даетъ себя чувствовать. Театръ имѣетъ нѣчто притягательное. Каждый разъ, когда ты толкалъ мою мысль въ этомъ направленіи, мною овладѣвали и безпокойство, и желаніе». (Неизд. письма къ Бьернсону). (Неизд. письма къ Бьернсону) и несмотря на это Ибсенъ сознаетъ, насколько выше, значительнѣе и интереснѣе миссія писателя.

«Не правда ли, какое это неизмѣримое счастье обладать писательскимъ даромъ? Разумѣется, этотъ даръ сопряженъ съ большою отвѣтственностью. Я сталъ достаточно серьезнымъ, чтобы сознать эту отвѣтственность и быть строгимъ къ самому себѣ. Одинъ копенгагенскій эстетъ мнѣ однажды сказалъ: «Христосъ является въ самомъ дѣлѣ самымъ интереснымъ феноменомъ всемірной исторіи». Онъ смаковалъ Христа приблизительно такъ же, какъ какой-нибудь гастрономъ восторгается при видѣ устрицы. Я слишкомъ крѣпко сколоченъ, чтобы когда-либо стать существомъ съ такимъ малымъ количествомъ крови въ венахъ. А между тѣмъ я не могу сказать, что сдѣлали бы изъ меня наши идиоты-интеллигенты, если бы они могли безпрепятственно лѣпить изъ меня, что имъ угодно было бы». (Неизд. письма къ Бьернсону) въ другомъ письмѣ къ Бьернсону Ибсенъ высказывается уже совсѣмъ опредѣленно: «Дорогой Бьернсонъ! Неужели ты, въ самомъ дѣлѣ, хочешь снова связаться съ театромъ? Конечно, ты въ этой области можешь выполнить важную миссію. Но у тебя есть другая, гораздо болѣе важная—миссія писателя. Если бы дѣло еще шло только о томъ, чтобы пожертвовать нѣкоторымъ временемъ! Если бы поэтическія творенія и вдохновенія были только на время устранены, чтобы потомъ снова къ нимъ вернуться! Но ты самъ знаешь, что это не такъ. Накопятся другія наблюденія, появятся другіе образы,—а прежніе будутъ уничтожены въ зародышѣ, такъ и не увидѣвъ свѣта. Трудъ, котораго требуетъ театръ, равносильенъ для писателя какъ бы ежедневнымъ выкидышамъ. Гражданскіе законы предписываютъ наказанія за такіе проступки. Не знаю, менѣе ли строгъ въ этомъ отношеніи Господь. Подумай объ этомъ, мой милый Бьернсонъ! Поэтическій даръ не доставляетъ правъ,—онъ составляетъ обязанность».

Какъ работалъ Ибсенъ.

Узкій, дубовый письменный столъ Ибсена, стоявшій у окна, чтобы писатель во время работы могъ смотрѣть на улицу, содержался въ большомъ порядкѣ и весь сплошь усыянъ письмами. Всѣ они разложены въ строжайшемъ порядкѣ. Перья, чернила, карандаши, бумаги—все также на своемъ мѣстѣ. Около этого стола подъ большимъ портретомъ Стринберга стоитъ чудная бронзовая группа, поднесенная ему отъ лица нѣсколькихъ француз-

Ибсенъ.
(Шаржъ).

скихъ писателей, послѣ перваго представленія въ Парижѣ его пьесы «Врагъ народа» («Докторъ Штокманъ»). Во время работы онъ не выноситъ ничего присутствія. Секретаря у него не было, такъ какъ терпѣть не могъ диктовать, и потому на многія письма онъ отвѣчалъ самъ. Почеркъ Ибсена замѣчательно мелкій, но въ то же время очень четкій—каждая буква старательно выведена. На письменномъ столѣ рядомъ съ чернильницей лежитъ дощечка, на которой разставлены маленькія, вырѣзанныя изъ дерева, фигурки собачекъ, кошекъ, чертиковъ. Здѣсь же стоитъ мѣдная статуэтка, изображающая кролика, играющаго на скрипкѣ.

— Что это за странныя вещицы?—спрашивали у Ибсена.

— Я никогда нигдѣ не писалъ ни одной строки изъ моихъ воспоминаній безъ этой доски и всего, что на ней находится. Это можетъ показаться страннымъ, можетъ быть оно и есть, но почему доска для меня необходима это моя тайна.

Грядетъ объ Ибсенѣ *).

Сказать объ Ибсенѣ, что онъ былъ человѣкъ пріятный въ обращеніи, у меня никогда не хватило бы смѣлости. По натурѣ онъ былъ человѣкъ мягкой и добрый, но въ общеніи съ людьми суровый, недоступный, рѣзкій и подчасъ даже прямо грубый. Только весьма немногихъ, самыхъ близкихъ друзей своихъ онъ изрѣдка удостаивалъ болѣе или менѣе сердечной бесѣды. Впрочемъ, вотъ фактъ, который отлично характеризуетъ его съ этой стороны. Дѣло было лѣтъ двѣнадцать тому назадъ. Умеръ знаменитый датскій писатель Якобсенъ, и я вмѣстѣ съ нѣсколькими друзьями и почитателями покойнаго затѣялъ подписку на сооруженіе ему памятника. Ибсенъ какъ разъ въ это время былъ въ Копенгагенѣ, и я, разумѣется, прежде всего обратился къ нему. Я хотѣлъ, чтобы онъ подписалъ первый, такъ какъ одного его популярнѣйшаго во всей Даніи имени на подписномъ листѣ было достаточно для того, чтобы развязать, такъ сказать, наиболѣе туго завязанные кошельки. Угрюмый поэтъ въ отвѣтъ на мой призывъ подвергъ меня формальному допросу. «Кто еще участвуетъ въ подпискѣ?»—прежде всего освѣдомился онъ.—«Писатели наши»,—отвѣчалъ я.—«Кто такіе?»—«Да вѣдь вы ихъ всѣхъ знаете!»—«Нѣтъ, назовите по именамъ». Я, разумѣется, назвалъ.—«А кромѣ нихъ, кто у васъ еще?»—«Шведскіе авторы!»—«Какіе же именно?» Я и этихъ назвалъ.—«А еще кто?»—«Норвежскіе писатели.»—«Пожалуйста, имена!»—Я сталъ перечислять. Когда я назвалъ Стриндберга, Ибсенъ вдругъ вскопчилъ, точно его муха ужалила: «Не подпишу! Ни за что!»—«Но почему же, ради Бога?»—«Какъ! Онъ осмѣялъ мою „Нору“. Я всячески старался его урезонить, доказывая, что Стриндбергъ осмѣялъ не его драму, а тѣхъ женщинъ, которыя послѣднюю не поняли. Но Ибсенъ меня не слушалъ. Я, наконецъ, выразилъ готовность совсѣмъ отказаться отъ участія Стриндберга въ подпискѣ, но и это ни къ чему не повело: старикъ былъ неумолимъ. Одно то, что о Стриндбергѣ могли подумать, его глубоко оскорбило. Словомъ, онъ такъ и не подписалъ, все дѣло расклеилось, и бѣдный Якобсенъ такъ до сихъ поръ и остается безъ памятника. Нѣсколько лѣтъ спустя, я во время моего пребыванія въ Христианіи снова посѣтилъ Ибсена. Каково же было мое удивленіе, когда у него въ кабинетѣ, надъ письменнымъ столомъ, я вдругъ увидѣлъ портретъ въ натуральную величину Стриндберга. Оказалось, что онъ давно забылъ статью послѣдняго о «Норѣ», и сталъ однимъ изъ самыхъ восторженныхъ его почитателей.

Въ 1891 г. группа норвежскихъ писателей и любителей литературы задумала чествовать Ибсена обѣдомъ. Никто, однако, не рѣшался пригласить на этотъ обѣдъ самого Ибсена. Когда Бьернсонъ, Стриндбергъ, а за ними и всѣ молодые норвежцы наотрѣзъ отказались отъ этой миссии, она была возложена на меня. Скрѣпя сердце, я отправился къ Ибсену и перedalъ ему приглашеніе. Знаменитый писатель сперва подъ разными предлогами сталъ уклоняться отъ чествованія. Затѣмъ

онъ потребовалъ у меня списокъ участвующихъ и, увидѣвъ въ немъ имя одной незнакомой ему дамы, категорически заявилъ, что не желаетъ, чтобы его угощали какія-то неизвѣстныя ему особы. Это была, между тѣмъ, весьма почтенная журналистка и большая почитательница престарѣлаго поэта. Вычеркнуть ее изъ списка не было никакой возможности. Мнѣ пришлось прибѣгнуть къ обману: я уговорилъ его, что эта дама—близкая родственница одной особы, въ которую онъ самъ, Ибсенъ, нѣкогда былъ влюбленъ. Это подѣйствовало, и онъ отправился на торжество. Однако, увидѣвъ, что вмѣсто девяти поименованныхъ мною въ списокѣ лицъ, въ обѣдѣ участвуютъ цѣлыхъ двадцать человѣкъ, онъ пришелъ въ необыкновенную ярость. Никому не поклонившись и ни съ кѣмъ не обмѣнявшись ни однимъ словомъ, онъ прямо сѣлъ за столъ и уткнулся въ свою тарелку. На мою привѣтственную рѣчь онъ коротко отвѣтилъ, что это не больше, какъ спичъ, на который онъ могъ бы весьма многое возразить, но теперь не желаетъ этого сдѣлать. Когда же одна талантливѣйшая молодая артистка выразила ему затѣмъ отъ имени норвежскихъ артистокъ благодарность за созданныя имъ женскія роли, онъ рѣзко оборвалъ ее, замѣтивъ, что никакихъ „ролей“ онъ вообще не пишетъ, и что въ то время, когда онъ создаетъ свои произведенія, ему никогда и въ голову не приходитъ мысль о какомъ-либо артистѣ или артисткѣ. Въ такой-то пріятной бесѣдѣ прошелъ весь обѣдъ. Уходя, Ибсенъ подарилъ меня чѣмъ-то вродѣ улыбки, ворчливо замѣтивъ, что все обошлось лучше, чѣмъ онъ ожидалъ и что „обѣдъ, во всякомъ случаѣ, былъ прекрасный“. У норвежцевъ съ тѣхъ поръ пропала охота чествовать своего знаменитаго соотечественника обѣдами.

Вспоминанія бывалаго актера.

Очень «занятная» книга лежитъ передъ нами—«Артисты за кулисами» А. З. Бураковского. Авторъ, какъ извѣстно, актеръ бывалый и даровитый. Книжка тоже «бывалая».

Ее надо читать «безъ критики», а потомъ спросить себя: что все сіе означаетъ? Написана она въ формѣ автобіографіи, причемъ попутно являются разныя подробности. Собственно, схема автобіографіи довольно простая: служилъ, пилъ, билъ и наблюдалъ. «Лейтъ-мотивъ» у г. Бураковского повторяется, какъ у Вагнера. «Качалъ дѣтей, игралъ чертей, бывалъ нерѣдко пьянъ», какъ поется въ «Бѣдномъ Ионафанѣ».

«Сборища наши — пишетъ въ одномъ мѣстѣ г. Бураковскій,—происходили въ трактирѣ у Гудкова. Куда дѣться актеру? «Одна дорога торная, дорога къ кабаку!»... Ложиться рано спать актеры не умѣютъ». (Стр. 127).

По поводу Андреева-Бурлака въ другомъ мѣстѣ съ грустью рассказывается:

«Вотъ уже сколько лѣтъ онъ умеръ, а его многочисленныя оставшіеся въ живыхъ пріатели до сихъ поръ вспоминаютъ оставленное имъ наследство — рецептъ дешеваго крошона, безъ котораго Вася Андреевъ-Бурлакъ никогда не обходился. Рецептъ этого крошона я сохранилъ. Вотъ онъ. Если компанія состоитъ человѣкъ изъ восьми, надо взять двѣ бутылки vin de Grave Лева, двѣ бутылки фруктовой ананасной воды, двѣ рюмки рому, двѣ рюмки кюрассо, четыре рюмки коньяку финьшампань и шесть рюмокъ мараскину».

Этотъ удивительно вкусный напитокъ не пьянитъ, а только подбадриваетъ и веселитъ». (Стр. 123).

Оцѣнкѣ крошона, создателемъ котораго былъ Андреевъ-Бурлакъ, можно вполнѣ вѣрить, дѣло въ томъ, что по автобіографическому признанію г. Бураковского, онъ въ нѣкоторомъ родѣ прошелъ академію алкоголизма.

*) Изъ „Neue Fr. Presse“.

«Я столкнувшись съ такой «алкоголической» компаніей, впервые узналъ, какъ можно пить водку и до чего можно дойти отъ такого усиленнаго глотанія алкоголя. Представьте, мы доходили до такого состоянія, что уже пили водку на манеръ яичницы, т. е. намъ подавали на сковородкѣ горячую водку, и мы ее хлебали деревянными ложками. Благодаря только моему твердому характеру я могъ выдержать эту марку и сохранить свое здоровье. А бѣдные Самсоновъ, Смирновъ, Шмидгофъ, Спиридоновъ

Портретъ двѣнадцати антрепренеровъ народнаго театра

(Шаржъ). Рис. Н. Дубова.

преждевременно сошли въ могилу еще въ молодыхъ годахъ». (Стр. 36).

Академическія познанія этого рода пригодились А. З. Бураковскому, когда ему (стр. 271) «пришла мысль основать за кулисами клубъ алкоголиковъ».

«Я сообщилъ — рассказываетъ г. Бураковскій свой проектъ А. Э. (Блюменталь-Тамарину), и онъ не препятствовалъ къ осуществленію моей идеи. Расскажу вамъ подробно (sic!), на какихъ началахъ былъ устроенъ клубъ алкоголиковъ. Вы увидите, какъ онъ былъ выгоденъ (?) во всѣхъ отношеніяхъ для всѣхъ служащихъ артистовъ. Учредители клуба, въ количествѣ 15 человекъ, внесли каждый по 5 руб. образовался капиталъ въ 75 руб. Затѣмъ были почетные (!) члены-женщины; онѣ вносили по 10 руб. Ихъ было немного. А. Э. тоже внесъ 10 руб. На этотъ капиталъ, не на весь, а на часть его, покупалась водка и закуска. Клубъ былъ устроенъ въ моей уборной, гдѣ, помимо меня, одѣвалось еще 5 артистовъ. Входъ постороннимъ лицамъ разрешался въ эту уборную безпрепятственно, но каждый вошедшій въ нее посторонній, по выходѣ изъ уборной, долженъ былъ вносить 2 руб. членскаго взноса и за это уже пользовался правами не только на спектакляхъ, но и на всѣхъ репетиціяхъ пользоваться выпивкой и закуской сколько ему угодно. Такихъ членовъ клуба за весь сезонъ образовалось болѣе 150 человекъ и такимъ образомъ у клуба было капиталу болѣе 300 руб. Существовалъ клубъ весь сезонъ, т. е. 4 мѣсяца слишкомъ и по окончаніи сезона у членовъ клуба осталось 140 руб., которые были истрачены въ Большой Московской гостиницѣ на первой недѣлѣ Великаго поста».

Благодаря «твердому характеру» и «твердой рукѣ»

съ г. Бураковскимъ происходили воинственные инциденты. Еще въ ранней молодости, разговаривая съ любителемъ, который не зналъ роли въ «Ревизорѣ» и предполагалъ говорить своими словами, г. Бураковскій принялъ участіе въ слѣдующемъ «диалогѣ»:

— Какъ? Да вѣдь это пьеса Гоголя.

— А мнѣ наплевать. Я самъ Гоголь.

— И вы себя называете любителемъ? Какой же вы любитель послѣ всего этого. Вы нахаль. Вотъ вамъ за это...—и я далъ ему пощечину его же портсигаромъ...» (стр. 26).

Съ судьей Купріяновымъ, который былъ также и антрепренеромъ, произошелъ по поводу вычета и штрафа, діалогъ подобнаго же рода:

— «Что? Вы, можетъ быть, ругаться хотите? — сказалъ Купріяновъ.—Такъ, пожалуйста, я васъ не стѣсняю. Я люблю, когда меня актеръ ругаетъ».

— Ну, а если бы актеръ васъ ударилъ?

— О, тогда бы я былъ счастливъ непомѣрно.

Желая его осчастливить,—я его... ударилъ!» (Стр. 158).

И съ покойнымъ І. Я. Сѣтовымъ, у котораго А. З. Бураковскій прослужилъ 6 сезоновъ и о которомъ сохранилъ самое лучшее воспоминаніе, у него былъ приблизительно такой же разговоръ:

«Я, между прочимъ, сказала ему такую фразу:

— Г. Сѣтовъ, я не буду васъ бить, — вы стары, но я вамъ оторву усь».

Послѣ этой ссоры мы мѣсяць съ нимъ не говорили и не кланялись». (Стр. 208).

Благодарное воспоминаніе А. З. Бураковскій сохранилъ о многихъ, между прочимъ, объ актерѣ Калиновичѣ, дававшемъ ему прелюбимыя совѣты:

— «Саша,—говаривалъ онъ мнѣ,—помни, когда ты будешь вѣзжать въ большой городъ, а денегъ у тебя будетъ мало, то никогда не выбирай себѣ дешевенькую гостиницу. Старайся всегда останавливаться въ первомъ лучшемъ отелѣ. Въ хорошихъ гостиницахъ подаютъ счета одинъ разъ въ недѣлю, по субботамъ, а въ дешевой гостиницѣ могутъ потребовать деньги черезъ сутки».

Я вспомнилъ этотъ совѣтъ и воспрянулъ духомъ».

«Вотъ и чудесно,—разсуждалъ я,—сегодня суббота и уже 7 часовъ вечера. Пока пристанетъ пароходъ, пока я доберусь до гостиницы, будетъ 8—9 час. вечера. Значитъ я, не платя, могу прожить въ Кіевѣ съ комфортомъ 7 дней. Такъ и сдѣлаю».

Сходя съ парохода, я выбралъ лучшаго извозчика». (Стр. 48).

Въ результатъ этихъ и многихъ другихъ воспоминаній, соображеній и обстоятельствъ, авторъ лирически восклицаетъ:

«Проведя параллель съ давно прошедшимъ и настоящимъ, неужели не убѣдится молодое поколѣніе нынѣшнихъ сценическихъ дѣятелей, что наше время было дѣйствительно золотымъ періодомъ драматическаго искусства». (Стр. 73).

Будучи поклонникомъ старины, А. З. Бураковскій проводитъ свое мнѣніе съ большою послѣдовательностью. Все было лучше раньше; даже «крахи» и тѣ въ старину какъ-то не то ловчѣе, не то добрѣе протекали. А между тѣмъ вотъ что, напримѣръ, читаемъ относительно постановки дѣла въ провинціи:

«На сцену приходилось выходить на авось, и считку новыхъ пьесъ дѣлали иногда по ночамъ. И немудрено, что получались камуфлеты вродѣ слѣдующаго».

Идетъ съ одной репетиціи «Побѣжденный Римъ». Актеръ Васильевъ-Гладковъ получилъ роль только утромъ въ день спектакля. Занимая ампулу резонера, онъ

былъ въ полной увѣренности, что роль ему дана согласно его амплуа; онъ гримируется дряхлымъ старикомъ и, выйдя на сцену, начинаетъ свой монологъ старческимъ голосомъ. Съ другой стороны выходитъ молодая актриса и обращается къ нему съ фразой:

— Ахъ, здравствуй, юный галлъ!

Въ публикѣ, конечно, раздался гомерическій смѣхъ. Оказывается, режиссеръ далъ Васильеву-Гладкову роль молодого галла». (Стр. 173).

Самъ авторъ для бенефиса товарища Востокова сочинилъ пьесу «Саратовъ какъ онъ есть», въ которомъ рѣшительно ничего саратовскаго не было.

«Для большей сенсаци мы съ Востоковымъ за недѣлю до бенефиса пригласили фотографа, повели его на главную Нѣмецкую улицу и попросили снять ее съ двухъ сторонъ. Публики на улицѣ собралось видимо-невидимо.

— Это для чего же снимаютъ?—раздавались въ толпѣ вопросы.

— Для кіятру, значитъ, улицу нашу снимаютъ,— отвѣчалъ какой-то ремесленникъ.—Говорятъ, актеръ Востоковъ весь Саратовъ нашъ въ свой бенефицицъ представить. (Стр. 130).

Конечно, такая реклама сдѣлала свое дѣло. За три дня до бенефиса Востокова всѣ билеты ужъ были проданы.

Въ настоящее время, по мнѣнію г. Бураковскаго, для успѣха нужно нахальство и нужна реклама. Въ прошломъ, какъ мы видимъ, нужна была еще фотографія. Что касается рекламы, то г. Бураковскій рассказываетъ о своихъ гастрольяхъ въ Лѣсномъ

Оперный артистъ г. Томарсъ.
(Шаржъ).

любопытныя вещи. Пригласилъ его покойный Лейкинъ, въ то время занимавшійся еще антрепризою.

«На другой день послѣ визита Н. А. Лейкина я, читая газеты, нахожу вездѣ слѣдующія строки:

«Мы слышали, что на-дняхъ пріѣхалъ въ Петербургъ извѣстный провинціальный актеръ. Фамилію его намъ узнать не удалось».

Дня черезъ два я читаю:

«Сообщенный слухъ о пріѣздѣ на-дняхъ извѣстнаго провинціальнаго артиста оправдался. Мы имѣли счастье съ нимъ познакомиться. Его фамилія Бураковскій. Въ весьма непродолжительномъ разговорѣ намъ удалось узнать, что онъ, кажется, выступитъ въ одномъ изъ загородныхъ театровъ въ качествѣ гастролера и появится только въ своихъ коронныхъ роляхъ. Но какой театръ имъ выбранъ — еще неизвѣстно».

Я, читая все это, только диву давался и думалъ, что-то изъ всего этого выйдеть?

Черезъ три дня опять читаю:

«Спѣшимъ подѣлиться новостью, полученною нами изъ достовѣрныхъ источниковъ. Извѣстный артистъ А. З. Бураковскій далъ согласіе принять участіе въ театрѣ Лѣснаго института. Онъ появится въ своей коронной роли—актера Мѣдякова — въ пьесѣ С. Н. Худекова «Петербургскіе когти». Г. Бураковскій съ огромнымъ успѣхомъ игралъ роль Мѣдякова въ Кіевѣ, Одессѣ и другихъ большихъ городахъ».

Ни въ одномъ изъ поименованныхъ городовъ, замѣчу кстати, я и не былъ еще въ то время. (Стр. 143—144).

Въ результатѣ полный сборъ и огромный успѣхъ. Что измѣнилось подъ нашимъ зодіакомъ?

Мы еще вернемся къ этому любопытному театральному «документу». Поэтому, чтобы закончить, спросимъ, почему авторъ произвелъ М. Г. Савину въ Апостоли?

Въ 1870 г. г. Бураковскій «впервые услышалъ о нарождающейся въ театрѣ новой звѣздѣ—артисткѣ Маріи Николаевнѣ Апостоли, а нынѣ М. Г. Савиной».

На телеграмму съ предложеніемъ служить въ Твери былъ полученъ такой отвѣтъ:

«Благодарю за предложеніе, служить не могу, и я теперь не Апостоли, а Савина».

Автору воспоминаній немножко измѣняетъ память. Савина никогда не играла подъ фамилією Апостоли. А фамилія звучная, дѣйствительно.

Н. Негоревъ.

Провинціальная лѣтопись.

КІЕВЪ. Гастрольная эпидемія!.. Гастролеры всѣхъ родовъ оружія съ самаго начала великопостнаго сезона предприняли правильно организованный походъ противъ кіевской публики и—съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ—продолжаютъ его по сію пору. Соловьи иностранныя и отечественнаго производства, драма, фарсъ, оперетка,—всѣ приняли дѣятельное участіе въ этомъ походѣ. Гегемонія все-же принадлежитъ оперѣ, и на ея долю досталась львиная часть добычи.

Въ городскомъ театрѣ за это время продефилировало много болѣе или менѣе извѣстныхъ артистовъ. Изъ знакомыхъ артистовъ плѣли здѣсь гг. Боначичъ и Давыдовъ. Оба имѣли крупный успѣхъ, хотя за годъ разлуки съ г. Боначичемъ кіевляне (но не кіевлянки) научились относиться къ нему болѣе безпристрастно и критически, чѣмъ прежде.

Очень понравилась г-жа Черкасская. Артистка обладаетъ хорошимъ голосомъ, музыкально поетъ и осмысленно играетъ. Очень слабый успѣхъ выпалъ на долю г. Смирнова (артистъ Маріинскаго театра).

Въ послѣднее время гастролеровали въ городскомъ театрѣ г-жи Вяльцева, Лина Кавальери и Режина Пинкертъ. Г-жа Вяльцева впервые предстала предъ кіевской публикой въ качествѣ оперной артистки. Слухи о непомѣрномъ гонорарѣ, получаемомъ г-жей Вяльцовой (1000 р. за выходъ), да и самое званіе гастролерши вызвали по отношению къ ней преувеличенныя требованія, удовлетворить которыя артистка оказалась не въ состояніи. Въ общемъ г-жа Вяльцева все-же произвела впечатлѣніе вполне приличной оперной артистки, только на гастроли приглашать ее не захѣмъ, а платить ей такія бѣшенныя деньги не за что.

Разочаровалась публика и въ г-жѣ Кавальери,—слишкомъ ужъ громкая молва ей предшествовала. Для прославленной красавицы г-жа Кавальери недостаточно хороша, а для извѣстной, чуть-ли не знаменитой артистки, гастролерши, получающей 1600 р. за выходъ, недостаточно талантлива. Г-жа Кавальери просто недурная пѣвица, и артистка, обладающая благодарной внѣшностью. Голосъ у нея небольшой, но симпатичнаго тембра, владѣеть она имъ недурно, а играетъ не особенно ярко, но осмысленно. Наиболее удачными оказались гастроли г-жи Пинкертъ, плѣнившей кіевлянъ своей, дѣйствительно, блестящей колоратурой.

Въ театрѣ „Соловцовъ“ подвизалась оперная труппа гг. Ка-

банова, Валентинова и Яковлева. Гастролировали въ ней г. Тито-Руффо и Шаляпинъ.

Объ исполненіи г. Шаляпина и сопровождавшемъ его успѣхъ говорить, конечно, не приходится—картина обычная и всѣмъ хорошо известная. Въ этотъ свой приѣздъ г. Шаляпинъ—впервые въ Кіевѣ—выступилъ въ роли Тоніо въ „Паяцахъ“ и имѣлъ въ ней большой успѣхъ.

Г. Тито-Руффо поражаетъ своимъ необыкновенно красивымъ и сильнымъ голосомъ. Поетъ онъ со вкусомъ, а въ сценическомъ отношеніи вполне приличенъ, хотя игра его не выходитъ изъ рамокъ обычнаго опернаго шаблона.

Кромѣ этихъ гастролеровъ пользовались успѣхомъ г-жи Вайда-Королевичъ и Гальвани. Антуражъ, хоръ, оркестръ и обстановочная часть оставляли желать очень многого.

Съ пятой недѣли поста по 10-е апрѣля въ театрѣ „Соловцовъ“ гастролировала подъ фирмой „Новой драмы“ А. А. Пасхалова. Казалось-бы, что общаго имѣютъ, какія бы то ни было, гастролі съ новымъ искусствомъ, а вотъ находятся охотники „смѣшивать два эти ремесла“. Едва-ли, впрочемъ, результаты попытки г-жи Пасхаловой могутъ поощрить къ новымъ опытамъ въ этомъ родѣ. Какъ гастролерша, г-жа Пасхалова пользовалась въ Кіевѣ гораздо большимъ успѣхомъ въ прежніе свои приѣзды, когда выступала въ роляхъ своего стараго репертуара, не претендуя на роль пропагаторши новой драмы. Популяризація же произведеній новаторовъ—драматурговъ мало удалась, потому что спектакли „Новой драмы“ обставлялись и исполнялись по старому неинтересно, блѣдно, неталантливо. Новое вино вливалось въ старыя, изодранныя мѣха.

Труппа г-жи Пасхаловой была довольно малочисленна, и потому часто отвѣтственные роли поручались молодымъ актерамъ, совершенно неопытнымъ и мало одареннымъ.

Большинство-же актеровъ труппы, несмотря на видимую свою интеллигентность, не обладаютъ однако той „специфической интеллигентностью“, на почвѣ того таинственнаго чувства, при помощи котораго актеръ можетъ воплощаться въ данную индивидуальность“, о которой говоритъ Пшибышевскій въ своей статьѣ о „драмѣ и сценѣ“ и которая безусловно необходима для исполнителей новой драмы. Если бы эта интеллигентность въ нихъ была, она подсказала бы имъ, что новыя формы творчества требуютъ новыхъ приемовъ исполненія, и что нельзя, напримѣръ, Ибсена играть тономъ героевъ Островскаго, въ чемъ повиненъ даже такой талантливый и умный артистъ, какъ г. Лепковскій.

Такимъ образомъ заинтересовать широкую публику символической драмой г-жѣ Пасхаловой не удалось.

Въ репертуаръ г-жи Пасхаловой вошли слѣдующія пьесы: Ибсена „Росмерсгольмъ“ и „Женщина съ моря“, Метерлинка „Агловена и Селизетта“, Гауптмана „Эльга“, Пшибышевскаго „Обрученіе“, Жулавскаго „Эросъ и Психея“ и Шницлера „Крикъ жизни“.

Наибольшее количество представлений выдержала пьеса „Эросъ и Психея“.

Въ театрѣ о-ва грамотности гастролировали сначала М. В. Дальскій, а послѣ него г. Галицкій. Г. Дальскій выступилъ все въ тѣхъ же своихъ старыхъ гастрольныхъ роляхъ. Многочисленные поклонники г. Дальскаго въ этотъ разъ прямо не узнавали своего любимца,—онъ все время игралъ какъ-то вяло, какъ бы по принужденію; исполненіе его ни на минуту не захватывало зрителя, а манерность и вычурность позъ и интонацій, наоборотъ, рѣзко выдѣлялись.

Г. Галицкій и въ этотъ свой приѣздъ пользовался большимъ успѣхомъ.

Какъ г. Дальскій, такъ и г. Галицкій дѣлали хорошіе сборы.

Крупный матеріальный успѣхъ имѣлъ фарсъ г. Сабурова, подвизавшійся въ теченіе 2-ой и 3-ей недѣль поста на подмосткахъ театра „Соловцовъ“. Недурные сборы также сдѣлали г-жа Тамара и г. Полонскій, гастролировавшіе въ опереткѣ Новикова въ театрѣ Бергонье.

29-го апрѣля въ зданіи цирка (Nipco-Palace) состоялся народный концертъ, данный Ф. И. Шаляпинымъ для рабочихъ и въ пользу рабочихъ. 1000 билетовъ была роздана бесплатно; 1000 билетовъ распродана по дешевымъ цѣнамъ, начиная съ 12 коп. за билетъ; остальные билеты продавались также, сравнительно, недорого.

Огромное помѣщеніе цирка не въ состояніи было вмѣстить всѣхъ желающихъ.

Концертъ представлялъ исключительный интересъ, благодаря, главнымъ образомъ, необычному составу публики и ея настроенію. По желанію публики Ф. И. Шаляпинъ исполнилъ много номеровъ сверхъ программы—въ томъ числѣ и „Дубинушку“, при чемъ вся публика дружно подхватывала припѣвъ. Впечатлѣніе получилось грандіозное. Шаляпинъ весь вечеръ былъ предметомъ восторженныхъ оваций и получилъ слѣдующія подношенія: золотой жетонъ съ надписью: „Великому художнику и честному гражданину земли русской отъ К. К. Р. С.-Д. Р. П.“ (Кіевскій Комитетъ російской с.-д. рабочей партіи); лавровый вѣнокъ отъ рабочихъ съ девизомъ „Свободное искусство для свободнаго народа“ и надпись: „Спасибо тебѣ, голубчикъ Фе-

доръ Ивановичъ, за ласку, за пѣсни“ и серебряный вѣнокъ отъ мѣстныхъ артистовъ.

Въ концертѣ участвовали пианистъ Корещенко и скрипачъ Аверино.

КАЗАНЬ. Въ послѣдней моей корреспонденціи (см. „Т. и И“ № 14) я сообщалъ только о первыхъ двухъ недѣляхъ дѣятельности „Товарищества оперныхъ артистовъ“ въ нашемъ зимнемъ городскомъ театрѣ. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ недѣль поста,—5 и 6,—было дано также 13 оперныхъ спектаклей (въ томъ числѣ 2 утреннихъ) и одинъ спектакль дали въ театрѣ любители драматическаго искусства, съ благотворительною цѣлью. Сначала нѣсколько словъ о любительскомъ спектаклѣ. Поставлено было: „Вава“, ком. Кетлеръ и „Новыя цыганскія пѣсни въ лицахъ“. Исполненіе было старательное, но блѣдное. Можно только съ похвалой отмѣтить исполнительницу заглавной роли въ первой пьесѣ; въ свое исполненіе она вложила много чувства; недуренъ былъ и исполнитель роли перваго любовника. Прекрасно играла роль Кореиной профессиональная артистка М. И. Мальцева (она теперь служитъ въ Уфѣ, въ труппѣ П. П. Струйскаго, а зиму служила у него же въ Воронежѣ)—въ ея игрѣ много простоты, отсут-

Какъ проводятъ лѣто наши артисты.—Г. Юрьевъ беретъ уроки пластики у истинныхъ сыновъ Греціи.

(Шаржъ). Рис. Ре—ми.

ствіе шаржа. Хорошимъ голосомъ обладаетъ исполнительница роли Глаши въ „Цыганскихъ пѣсняхъ“.

Мимоходомъ отмѣчу, что въ минувшей зимнці сезонъ бездѣйствовало „Казанское общество любителей изящнаго искусства“. Вѣроятная причина та, что его руководители—профессоръ А. В. Васильевъ и присяжный повѣренный А. Г. Бать вполне отделились дѣлу „конституционалистовъ-демократовъ“... Одинъ изъ нихъ теперь членъ Государственной Думы (А. В. Васильевъ).

Но переходя къ оперѣ. Репертуаръ въ теченіе марта былъ слѣдующій: 12-го—„Евгеній Онѣгинъ“ утромъ и „Гугеноты“ вечеромъ; 13-го—„Севильскій цирюльникъ“ и „Концертное отдѣленіе“ (спектакль съ благотворительною цѣлью); 14-го—„Дубровскій“, 15-го—„Каморра“, 16-го—„Риголетто“, 17-го—„Лоэнгринъ“, 18-го—„Ромео и Джульетта“, 19-го—„Демонъ“ утромъ и „Кармень“ вечеромъ; 21-го—„Лоэнгринъ“, 22-го—„Вертеръ“ и 23-го—„Черевички“.

Исполнителями явились тѣ же артисты, о которыхъ я уже писалъ ранѣе. Добавлять къ сказанному нечего.

Много интереснѣе были спектакли апрѣля мѣсяца и по репертуару и по составу исполнителей. Такъ 7-го апрѣля была поставлена, впервые въ Казани, опера „Манонъ“ Массне, 15-го—„Юланта“ П. И. Чайковскаго и 21-го—„Заза“ Леонковало.

Затѣмъ составъ товарищества нѣсколько измѣнился: уѣхали—главный режиссеръ Гецевичъ и артистъ Чистяковъ, а также капельмейстеръ Зеленый. Вступили въ товарищество: контрольно г-жа Крицкая; басъ Ефимовъ и баритонъ Горленко. Въмѣсто Гецевича приглашенъ режиссеръ Муравскій. Наконецъ явилась на гастроли В. Н. Петрова-Званцева и имѣла большой успѣхъ, благодаря прекрасному голосу и хорошей игрѣ. Она пропѣла два раза партію Карменъ, и по одному разу партіи—Шарлотты, въ „Вертеръ“ и Заза, въ оперѣ „Заза“.

Сообщу репертуаръ апрѣля мѣсяца.

3-го апрѣля утромъ шли „Черевички“, вечеромъ „Дубровскій“, 4-го—утромъ „Миньона“, вечеромъ „Каморра“, 5-го—утромъ „Севильскій цирюльникъ“, вечеромъ „Евгеній Онѣгинъ“, 6-го—„Каморра“, 7-го—„Манонъ“, 8-го—„Фра-Диаволо“, 9-го—утромъ „Пиковая дама“, вечеромъ „Гугеноты“, 10-го—„Вертеръ“, 11-го—„Флорія Тоска“ (въ бенефисъ г-жи Веселовской), 12-го—„Манонъ“, 13-го—„Паяцы“ и „Концертное отдѣленіе“ (благотворительный спектакль), 14-го—„Евгеній Онѣгинъ“, 15-го—„Юланта“ и 1 дѣйств. 2 картина „Русалки“, 16-го—„Манонъ“, 17-го—спектакля не было, 18-го—„Юланта“ и „Сельская честь“ (дебютъ г-жи Тамаркиной, вступившей въ „Товарищество“), 19-го—„Лознгринъ“ (бенефисъ г. Борисенко), 20-го—спектакля не было, а 21-го—„Заза“ (бенефисъ г. Позена), 22-го—„Карменъ“, 23-го—„Юланта“, 24-го—„Вертеръ“, 25-го—„Заза“ (бенефисъ г-жи Арцыбашевой), 26-го—„Карменъ“, 27-го—„Гейша“ (бенефисъ кассирши), 28-го—„Заза“, 29-го—„Гейша“ и 30-го—сборный спектакль.

Вторая половина сезона, т. е. апрѣль мѣсяца, былъ чреватъ „событіями“. Самое выдающееся изъ нихъ—это—коллективный протестъ артистовъ, хора и оркестра противъ рецензента Друга Анри. Привожу его цѣликомъ: „Въ № 3961 „Казанскаго Телеграфа“ появилась замѣтка г. Друга Анри подъ заглавіемъ „Двѣ Маноны“. Мы, разумѣется, далеки отъ мысли посягнуть на свободу сужденій г. фельетониста, но, какъ артисты и товарищи, мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ протестовать противъ тона и содержанія замѣтки г. Друга Анри. Не заключая въ себѣ рѣшительно никакихъ критическихъ отзывовъ о г-жѣ Гепнеръ, какъ объ артисткѣ и исполнительницѣ партіи „Манонъ“, фельетонистъ грубо издѣвается и оскорбляетъ человѣческое достоинство г-жи Гепнеръ—и, какъ артистки и, даже, какъ женщины. Никакихъ столкновений между г-жами Гепнеръ и Арцыбашевой не было“.

Съ 5-го мая открылись въ городскомъ театрѣ гастроли труппы театра Корша, съ М. Г. Савиной во главѣ. Заслуженную артистку встрѣтили очень тепло и подали двѣ корзины цвѣтовъ.

Н. О. Юшковъ.

ОДЕССА. 8 мая состоялись въ „Русскомъ театрѣ“ переходные экзамены для учениковъ и ученицъ 2 курса мѣстной театральной школы А. И. Долинова. Поставлены были по одному акту изъ „Родины“, „Невѣрной“, „Катюши Масловой“, „Париса на водахъ“, „Дикарки“, „Потопа“ и „Школы женъ“. Хотя мы въ принципѣ противъ разныхъ отрывковъ, въ которыхъ не только ученикамъ, но и заправскимъ артистамъ трудно сразу „найти себя“, дать настроеніе, тонъ и стиль, но какъ пробный камень, какъ скачки съ препятствіями, какъ экзаменъ, гдѣ для каждаго экзаменующаго остается минутъ 15—20—такая система отрывковъ находить себѣ оправданіе, особенно въ данномъ случаѣ, когда разыгрывались комедии разныхъ стилей и оттѣнковъ. Весьма важно, чтобъ ученики различали комедію Гоголя (смѣхъ сквозь слезы), отъ комедіи легкой (Бракко) и комедіи серьезной, комедіи общественной сатиры! И именно эта сторона наилучше показана и освѣщена была школой А. И. Долинова. Второй плюсъ—почти всѣ ученики и ученицы сами хозяйничаютъ и управляютъ сценой (а не наоборотъ), говорятъ внятно, отчетливо и въ то же время съ извѣстной экспрессіей. Положено видно много-много труда; помимо чисто книжной мудрости и техническихъ приемовъ въ основу обученія положены саморазвитіе, самоусовершенствованіе подъ различныя руководствомъ мѣстныхъ специалистовъ. Главные руководители школы гг. Долиновъ и Сладкопѣцевъ. Хотѣлъ бы я только видѣть на слѣдующемъ экзаменѣ нѣкоторыхъ, несомнѣнно, даровитыхъ учениковъ и ученицъ (гг. Савельевъ, Жасминцевъ; г-жи Губеръ, Пиваровичъ—она же звѣздочка школы, Липманъ, Розенвассеръ, Хинкулова и Гартингъ) съ болѣе смѣлымъ и широкимъ жестомъ, съ болѣе развитой мимикой, съ болѣе непосредственностью... болѣе индивидуальности, поменьше правилъ и внушеній... Блестяще выдержали г-жи Пиваровичъ (Магда) и г-жа Губеръ (Клара „Невѣрная“).

А. П. Буроевъ.

Къ характеристикѣ нашей театральной комиссіи, во главѣ которой стоятъ купцы, домовладѣльцы,—люди во всѣхъ отношеніяхъ пріятные, но съ искусствомъ и театромъ явно не ладающе... О томъ какъ сдали намъ городской театр—было уже на страницахъ „Т. и Искус.“; теперь же съ уходомъ въ отставку художника-декоратора г. Реджіо (мѣсяцевъ 6 назадъ) художественно-декоративная сторона дѣла нашего театра сильно хромаетъ, а для замѣщенія г. Реджіо другимъ лицомъ, которое бы по своимъ способностямъ и эрудиціи наиболѣе способствовало данной цѣли, театральная комиссія въ этомъ на-

правленіи еще ничего не предприняла, и существуютъ уже зловѣщіе признаки, что это замѣщеніе предполагается устроить совсѣмъ по семейному, безъ, какъ слѣдовало бы въ данномъ случаѣ, публичнаго конкурса среди художниковъ. А. послѣдними Одесса щедро богата, достаточно назвать такихъ художниковъ, какъ К. Костанди, П. Нилусъ, В. Эгизъ, В. Вербаховскій, Н. Кузнецовъ, Я. Ворченко, Т. Дворниковъ, В. Куровскій, А. Стилиануди, В. Заузе и мн. др.

Обращаемъ вниманіе театральной комиссіи на настоящую замѣтку, дабы не вышло недоразумѣній. *Б. Восходовъ.*

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ помѣщеніи народной аудиторіи въ теченіе Великаго поста подвизалось драматическое товарищество, подъ управленіемъ г. Родюкова, организовавшееся изъ членовъ зимней труппы г. Филипповскаго и нѣкоторыхъ пріѣзжихъ артистовъ.

Несмотря на интересный репертуаръ и довольно хорошую постановку спектаклей, сказывавшуюся въ гладкомъ ансамблѣ, дѣла товарищества были очень плачевны.

На смѣну товарищества въ аудиторіи открылись гастроли провинціального трагика г. Кожевникова, явившагося съ крайне слабыми актерами. Гастролеръ выступалъ въ „Гамлетъ“, „Отцѣ“ Стринберга, „Привидѣніяхъ“ Ибсена, „Разбойникахъ“ Шиллера, (въ этой драмѣ гастролеръ игралъ двѣ роли—Карла и Франца Мооровъ) и др., но публика упорно не посѣщала спектаклей.

Въ зимнемъ театрѣ Великимъ постомъ подвизалась довольно посредственная малорусская труппа, дѣлавшая сравнительно приличные сборы.

Въ концѣ апрѣля открылся городской садъ и въ закрытомъ лѣтнемъ театрѣ начались... вновь драматическіе спектакли товарищества, основывающагося изъ остатковъ зимней труппы народной аудиторіи и любителей. Публика, повидимому, въ конецъ удрученная безконечной драмой, то гастрольной, то домашняго издѣлія, рѣшила окончательно бойкотировать злосчастное товарищество. Назначались спектакли и отмѣнялись, за полнѣйшимъ отсутствіемъ публики.

Не будучи въ состояніи побороть озлобленно-равнодушную публику, товарищество прекратило спектакли и распалось.

На смѣну ему ожидается малорусская группа г. Суходольскаго.

Въ настоящее время подвизается въ городскомъ саду кафешантанная капелла, этуали и другіе представители открытой сцены и успѣхъ ихъ таковъ, что имъ можетъ позавидовать любая труппа.

И. Дейчманъ.

ЯРОСЛАВЪ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ была избрана думой особая театральная комиссія, которая должна была завѣдывать нашимъ городскимъ театромъ.

Къ сожалѣнію до настоящаго времени дѣятельность ея ни въ чемъ еще не проявлялась, а работы ей предстало не мало. Дѣло въ томъ, что нашъ театръ до того запущенъ, что нуждается въ самой коренной ремонтнѣ; сцена мала, декорации ветхи, уборныя для артистовъ представляютъ собою грязныя птичьи клѣтки. А между тѣмъ увеличить размѣры театра не представляетъ большого труда. Присоединить къ нему общественную бібліотеку, очистить квартиры и т. д. Нѣтъ спору, пушкинская бібліотека—одна изъ лучшихъ просвѣтительныхъ учреждений г. Ярославля, но для такого учрежденія слѣдовало-бы, на нашъ взглядъ, нанять другое помѣщеніе, болѣе обширное и болѣе удобное, а не стѣснять себя и другихъ. Слѣдовало бы поторопиться съ осуществленіемъ этого плана до зимняго сезона; необходимо также озоботиться обновленіемъ декораций, буафоріи и другихъ аксессуаровъ; эти старыя изодранныя декоративныя тряпки положительно не даютъ возможности режиссеру, хотя бы и толковому и талантливому, обставать пьесы сносно. Съ другой стороны не слѣдуетъ забывать, что Ярославль—городъ очень театральный и въ требованіяхъ ярославцы строги; намъ кажется, что долгъ и прямая обязанность театральнаго комиссіи пойти навстрѣчу интересамъ горожанъ и принять всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы поставить театральное дѣло на должную высоту. Театръ сданъ опытному и талантливому антрепенеру П. П. Медвѣдеву, уже три года арендующему нашъ храмъ Мельпомены и относящемуся къ своей задачѣ очень серьезно и добросовѣстно. Труппа на будущій сезонъ составлена имъ, какъ удалось намъ узнать, интересная: приглашены пользовавшаяся прошлой зимой большимъ успѣхомъ у ярославской публики талантливая г-жа Е. М. Астрова, г-жа Даль-Туманова, Росатовъ, Микульская и мн. др. Остается надѣяться, что театральная комиссія и антреприза въ своей просвѣтительной дѣятельности пойдутъ рука объ руку.

Въ городскомъ театрѣ 5 и 6 мая состоялось двѣ гастроли К. А. Варламова, прошедшія съ большимъ художественнымъ успѣхомъ.

Лѣтній театръ снятъ на настоящій сезонъ А. В. Соколовымъ для легкиихъ комедій и фарсовъ. Составъ труппы: Сѣверская, Федотова, Панаева, Нравина, Рѣшимова, Боброва, Дольская, Павлова, Павловскій, Соколовъ, Корнильевъ, Осиповъ, Леонидовъ, Каминскій.

Е. Каварскій.

Администрация Театральной
 Библиотеки
 в. ЛУМЧАРСКОГО

— Въ Бѣлоостровскомъ театрѣ открытіе сезона назначено на 21 мая, идетъ „Губернская Клеопатра“.

— Открытіе новаго театра въ Сестрорѣцкѣ назначено на 10 іюня. Для перваго спектакля приглашена труппа г. Чернова изъ Бѣлоострова.

— Театръ „Дубки“ въ Сестрорѣцкѣ открывается 21 мая. Идутъ „Мѣщане“. Въ составъ труппы между прочимъ входятъ г-жа Висковатова (героиня); гг. Инсаровъ (любовникъ) Темиревъ (комикъ), Вѣринъ (резонеръ) и др.

— 22 мая открывается „Новой жизнью“ Ораніенбаумскій театръ. Составъ труппы: г-жи Стрѣльская, Ускова, Ведринская; гг. К. Яковлевъ, Осокинъ, Новинскій, Усачевъ, Башиловъ, Новиковъ и др. Режиссеръ—г. Никольскій.

— Новая Аркадія (Помпей) открывается 21 мая. Идетъ фарсъ „Ножъ моей жены“. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Державина, Лелина; гг. Костинъ (режис.), Степановъ, Миرونъ и др.

— Открытіе лѣтняго театра въ Куоккала, по финл. ж. д., назначено на 21 мая. Пойдутъ „Сильные и слабые“.

— 21 мая открывается „Семнадцатилѣтними“ лѣтній театръ на ст. Горской: Режиссируетъ спектаклями г. Владимировъ.

— Открытіе сада „Альгамбра“, которое должно было послѣдовать не позднѣе 20 мая, снова затянулось. Постройка театра, доведенная до половины, внезапно остановилась, въ виду недостатка средствъ. Въ настоящее время дирекція ведетъ переговоры съ гг. Вѣрхеломъ и Барановскимъ по передачѣ имъ всего дѣла. Результаты переговоровъ должны выясниться на дняхъ. Новая антреприза должна будетъ взять театръ вмѣстѣ съ набранной уже труппой... Подписаны контракты съ г-ми Н. П. Трефиловой, О. Т. Трефиловой, М. В. Долевой, М. К. Азовской и гг. Шатовымъ (режис.), Г. Ф. Мартини, А. Я. Бесарабовымъ, А. И. Сошко-Волынскимъ, М. И. Дарьялъ, В. А. Зарницинимъ и Е. А. Алашеевскимъ. Всего въ труппѣ будетъ около 25 человекъ. Съ 15 іюня начнется борьба.

Архангельскъ. Лѣтній сезонъ. Театръ Пожарнаго общества. Драма. Дирекція Пожарн. общ. Труппа, подъ управленіемъ Н. Ф. Аксагарскаго. Составъ труппы (по алфавиту): г-жи Н. А. Александрова, Е. В. Богучарова, О. В. Виноградская, Т. Д. Галина, В. А. Дюбюкъ, А. Н. Князева, С. П. Мажарова, С. А. Свиридова; гг. Н. Ф. Аксагарскій, С. И. Антимоновъ, Т. Г. Василенко, А. А. Дымскій, П. И. Леонтьевъ, А. В. Логиновъ, Н. П. Саньковъ, А. А. Смедскій и П. И. Тунковъ. Главный режиссеръ Н. Ф. Аксагарскій. Спектакли 3 раза въ недѣлю.

Сызрань. Лѣтній сезонъ. Театръ И. Н. Соболева. Драма. Антреприза В. Я. Леонова. Составъ труппы: г-жи Н. Н. Петрова, А. Н. Севастьянова, К. П. Стоянова, М. Х. Волжина, Е. В. Неволина, Н. Г. Григорьева, А. П. Альшина, С. М. Любова, М. А. Морозова, К. Л. Кардышъ, И. М. Безпалова; гг. И. М. Либиковъ-Ильинскій, И. Т. Щеголевъ, Я. М. Рославскій, Н. В. Гурко, А. И. Сверчковъ, В. Я. Леоновъ, К. М. Антоновъ, М. И. Чаринъ, Е. П. Муромскій, С. Л. Безпаловъ, Я. К. Лошаковъ, И. Н. Сазоновъ. Очередные режиссеры: Н. М. Либиковъ-Ильинскій, А. Н. Сверчковъ, В. Я. Леоновъ. Помощникъ режиссера Я. К. Лошаковъ. Художникъ-декораторъ С. Л. Безпаловъ. Спектакли 4 раза въ недѣлю.

Харбинь. Составъ труппы „Фарсъ“ на лѣтній сезонъ (до 1 октября), дирекція Ю. Ю. Славской и Г. А. Валенти. Г-жи Ю. Ю. Славская, А. Л. Струсъ, Казина, Донская, Динская, Роцина, Ротина, Варшавская, Воброва, Кривцова, Полонская, Яни, Черныяская, Донская 2-я; гг. Режиссеръ Ал. Пав. Гаринъ, Кривцовъ, Карминъ, Степановъ, Дубецкій, Горскій-Андреевъ, Покровский, Лангфельдъ, Байкаловъ, Крашенниниковъ, Семангинъ, Язонъ, Шадурискій, Кувалдинъ.

Кавказскія минеральныя воды. Пятигорскъ, Эссентуки, Желѣзноводскъ. Съ 1-го іюня начинается спектакли опера арт. Имп. т. г-на Брагина. Въ труппу приглашены г-жи Слатина (арт. Имп. т.), Яхенко, Алексина, Панина, Ланская (объ арт. Имп. т.); гг. Богдановичъ (арт. Имп. Моск. оперы), Лазаревъ, Кано, Ермаковъ, Романовъ, Воссъ, Варягинъ и друг. Режиссеръ, А. Ермаковъ. Оркестръ 59 человекъ подъ управленіемъ М. Келлера... Кромѣ оперы у г-на Брагина—драматическая труппа, малороссы и Импер. балетъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Туманова. Офицерская, 39.

Лѣтній сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обаяніе, шаржъ и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Валгина, А. И. Вѣгичева, Д. М. Валцова, В. Ф. Валентина Лявъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Девотьева, Н. П. Райская, А. Ф. Ручьевская, Н. Г. Садовская, Е. Г. Сафронова, А. П. Сикельникова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г. Трубеткая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Курскій, Ламанскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А. Леонтьевъ, И. М. Мишинъ, М. Л. Мордвиновъ, Незворовъ, В. М. Петяпа, М. И. Разудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Талановъ, Н. Ф. Уляхъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Лешковскій.

Режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

Ежедн.: Борьба. Журданъ Лебуше, Крымовъ, Пытлянский, Майсурадзе, Лурхъ, Бурхардтъ. Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальмовскій.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ сенсационный дивертисментъ. Дебюты: М-ле Лилиа, М-ле Лотте Гросе, Г-жа Александрова, аллюдованные куплеты, М-ле Виолетъ Флери, La belle Lucille съ ея труппой, М-ле Ванда, М-ле Жанъ Добрей, М-ле Жоли, Гг. Луизъ и Паули—эксцентрики, М-ле Жанъ Мадиа, La belle Leonora, испанскія танцы, М-ле Сюзана Оже, La jolie Polidolice, М-ле Марсель Маріо, Miss Виолетъ Венгеръ, М-ле Ивонъ де-Лиджи, Гг. Венитъ и Герда, М-ле Луизъ Монсиль и другіе.

Оркестръ подъ управленіемъ Виггинда Шаллера.

Въ открытомъ театрѣ драматическая труппа подъ режиссерствомъ Н. Д. Кузнецова.

Репертуаръ: 22-го мая: 1) „Репетиція на репетиціи“; 2) „Новые цыганскіе романсы“.—23-го: „Молодые старички“.—24-го: „Мужъ охотится“.—25-го: „Врачскій бойкотъ“.—26-го: „Петербургская Нана“.—27-го: 1) „Репетиція на репетиціи“; 2) „Цыганское раздолье“.—28-го: „Молодые старички“.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп., съ проѣздомъ на пароходѣ 50 коп.

Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

„БАБЪ“

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1827 г. законодательн.

- I. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ ОГНЯ:
 - a) Недвижимыхъ имуществъ возлагающаго риска.
 - b) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и вещей.
 - II. СТРАХОВАНИЕ НЕЖИЛИИ:
 - a) Организация комитетовъ на случай смерти и на дожитіе.
 - b) Организация рента.
 - III. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕУДАЧЛИВ. ОПУЧАЕВЪ:
 - a) Коммерческаго—работать и служить на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ обсерваторіи и другихъ хозяйствъ, при всякихъ спекулятивныхъ работахъ, а также судовой командѣ.
 - b) Офицерскаго—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ офицерской дѣлательности, такъ и въ таковой.
 - c) Личнаго—отъ несчастій отъ похищеній, кражъ, дорожныхъ и пароходныхъ, по похищеніямъ, поджогамъ.
- ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКАВЪ, 40. Агенствъ во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

Платья бальн. вечера. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козицкій пер., д. Бахрушина, кв. 136, подъездъ 1. 6569 26—8

Ст. Теріоки

Финл. жел. дор.

1¼ ч. ѣзды отъ Петербурга.

Открытіе „Казино“
21-го Мая. 1—1

Сдается залъ для устройства спектаклей и концертовъ.

АРТИСТЫ

„Драматическаго театра“ В. Ф. Коммиссаржевской **В. В. Александровскій** и **И. М. Ураловъ** доводятъ до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ, что они, возвратившись изъ поѣздки—**свободны** до 15 Августа. Адресъ: Пушкинская, д. № 5, кв. 27. 1—1

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!
Кому нужно хорошо одѣваться?

изящно и не дорого!!
Вновь открытый магазинъ мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для приѣма заказовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ материала лучшихъ Английскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Парижа и Лондона, аккуратно и точно къ назначенному сроку въ собственныхъ мастерскихъ подъ непосредственнымъ моимъ личнымъ наблюдениемъ. 26—4

СДАЕТСЯ КОМНАТА

больш. свѣтл. съ отдѣльн. ходомъ. Хорошо обставлена. ПIANO. Литейн. 50, кв. 32.

ВНИМАНІЮ ГГ. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.
Аптекарскіе магазины
В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 49—2.
2) Куанечный пер., уг. В.Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Викентій Алексѣевичъ БУТОВТЪ.

(Герой-резонеръ, характерныя роли). Свободенъ лѣтній и зимній сезоны. Адресъ: С.-Петербургъ, Семеновскій полкъ. Подольская ул., д. № 28, кв. 14. 2—2

АКТЕРЪ ЛЮБОВНИКЪ-ФАТЬ и характерныя роли просятъ соответствующихъ занятій. Вернулся съ Д. Востока. Товарищи, помогите!

Владиміръ Адашовъ.
Адресъ въ редакціи „Театра и Искусства“.

Нуженъ оркестръ музыки

на зимній сезонъ для Рыбинскаго городского театра. Предложенія адресовать: Москва, Театральное Бюро Мих. Ник. Голицыну-Онѣгину. 1—1

6586

ПСКОВЪ.

4—3

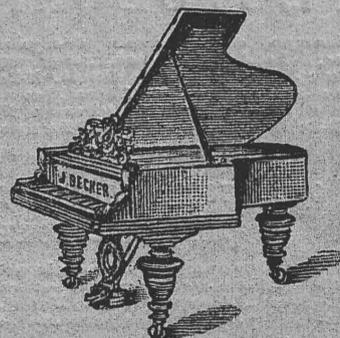
Театральный залъ въ домѣ А. С. Пушкина сдается для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ. Мѣсть 800. Электрическое освѣщеніе. Изъ театра выходъ въ Городской Кутузовскій садъ. За подробными свѣдѣніями просятъ обрац. къ завѣдывающему Домомъ члену Городской Управы Николаю Алексѣевичу Томилину—въ г. Псковѣ.

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

НАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.